НАУЧНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА Р. К. К. А

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Е. МЕНЬЧУКОВ

БОИ ПОД ЛОГИШИНЫМ в 1915 г.

ВОЕНИЗДАТ · МОСКВА · 1937

НАУЧНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Е. А. Меньчуков

БОИ ПОД ЛОГИШИНЫМ в 1915 г.

Наступательная операция
31-го армейского корпуса
в лесах и болотах

* *
*

Государственное Военное Издательство
Наркомата Обороны Союза ССР
Москва — 1937

Е. А. Меньчуков. Бои под Логишиным в 1915 году. Наступательная операция корпуса в лесах и болотах.

На основе архивных материалов мировой войны автор подробно описывает действия 31-го русского корпуса в сентябре 1915 года, когда этот корпус, отступавший в глубь Полесья, неожиданно для немцев перешел в наступление. Боевые действия, происходившие среди лесов и болот к северу от г. Пинска, позволяют автору сделать оперативные и тактические выводы о действиях войск в этих трудных условиях местности.

Книга дает командному и начальствующему составу Красной армии исторический материал для проработки тактических действий войск в особых условиях.

I

Обстановка, предшествовавшая операции

(Схема 1)[1]

Длительный отход русской армии в течение всего лета 1915 года сопровождался довольно упорными и нередко успешными оборонительными действиями, прекращаемыми по мере израсходования скудных боеприпасов. На левом фланге русского западного фронта это привело 15(2) сентября к отходу 31-го армейского корпуса за р. Ясельда, связанному с оставлением противнику г. Пинска. Этот отход командир корпуса считал необходимым из-за превосходства сил у немцев, особенно в артиллерии, из-за ограниченного количества боеприпасов и из-за невыгоды, при данных условиях, иметь позади себя широкую и почти нигде непроходимую долину р. Ясельда с прилегающими к ней лесными и болотистыми пространствами.

Фронтовое командование осталось недовольно этим отходом. Между тем корпус, отойдя за р. Ясельда, занял выгодное и устойчивое положение и, успешно маневрируя 16(3) и 17(4) сентября на своем правом фланге (27-я пехотная дивизия совместно со 2-й гвардейской кавалерийской дивизией) и подтягивая сюда (к Логишин) свои резервы (77-ю пехотную дивизию), готов был утвердиться за Огинским каналом. Армейское командование (3-й армии), одобрившее отход, давало указания об упорной обороне занятого рубе-

---

[1] Хорошо пользоваться 2-вер. картой, ряды XXII и XXIII, листы 20, 21.

жа. И вдруг, совершенно непоследовательно, вечером 17(4) сентября получен был приказ 3-й армии об отводе на 18(5) сентября 31-го корпуса на 16—10 *км* к востоку от естественного рубежа на сомнительные позиции по линии р. Вислица, Погост, Вылазы. Также правее корпуса оттягивалась назад от Огинского канала на линию Родзяловичи[1], Речки 2-я гвардейская кавалерийская дивизия. Ей придавалась 27-я пехотная дивизия с задачей прикрывать железную дорогу Барановичи, Лунинец и дорогу Доброславка, Синявка с ведением разведки по Огинскому каналу.

Главнокомандующий фронтом ген. Эверт выразил командующему 3-й армией ген. Лешу свое неудовольствие по поводу этой оттяжки 31-го корпуса от естественного рубежа.

Левее, за р. Припять, 3-я Кавказская казачья дивизия с бригадой 83-й пехотной дивизии и с 308-м пехотным полком 77-й пехотной дивизии была включена в состав 4-го конного корпуса. 3-я Кавказская казачья дивизия растянулась против г. Пинск по берегу р. Струмень.

Едва успел штаб 31-го армейского корпуса прибыть утром 18(5) сентября в г. дв. Лунино, как из штаба армии пришло экстренное приказание вновь выдвинуть авангарды в Ковнятин (юго-восточнее Логишин) и к р. Ясельда, «если противник еще не занял Логишина и не переправился у Пинска». Но у последнего противник не мог переправиться, так как корпусное командование по собственной инициативе оставило арьергард 83-й пехотной дивизии у Городище, вполне правильно оценив имевшиеся там среди болот командующие высоты. Иное положение создалось в районе Логишин, перед правым флангом корпуса. Возвращать сюда пехоту, только что отошедшую оттуда почти на полный переход и к тому же переданную на правом фланге в подчинение другому начальнику, было немыслимо. Прежде чем сюда подошли высланные штабом корпуса сотни 46-го Донского казачьего полка, из штаба 27-й пехотной дивизии было полу-

---

[1] Дорога Выгоноощи — Родзяловичи и далее на Хотеничи, отделенная от района действий 31-го корпуса непроходимыми болотами, проходит с запада на восток в 17 *км* севернее Речки.

чено донесение, что в 10 часов Логишин был занят немецкой пехотой.

Штаб армии отменил свое распоряжение. Ген. Леш при этом выразил ген. Мищенко сожаление о своем решении об отводе 31-го корпуса от Логишин и от Городище. Задачей 31-го корпуса теперь являлось надежное прикрытие путей на Лунинец и Гомель.

В предыдущих боях 31-й корпус имел перед собой, считая с севера на юг, 22-ю, 1-ю, 107-ю, 82-ю резервную и 81-ю резервную пехотные дивизии немцев. Против 2-й гвардейской кавалерийской дивизии действовала немецкая гвардейская конница и против 3-й Кавказской казачьей дивизии — Баварская кавалерийская дивизия.

Еще по данным от 18(5) и 19(6) сентября русское командование имело все основания считать, что в Логишин сосредоточивается 22-я германская пехотная дивизия (167-й, 83-й пехотные полки); между Огинским каналом и г. Пинск — 41-й германский резервный корпус с 1-й пехотной дивизией у Оснежичи и Высокое. Не было сведений лишь о 107-й пехотной и Баварской кавалерийской дивизиях.

Имея в своем составе четыре (с 27-й пехотной дивизией) неполных дивизии, два казачьих полка, легкий гаубичный и тяжелый артиллерийские дивизионы, 31-й армейский корпус все же был очень слабого состава в связи с понесенными потерями в предшествовавших боях. К 20(7) сентября части корпуса имели следующий состав (см. табл. на стр. 6).

В корпусе была только одна первоочередная пехотная дивизия и та почти вся заново была сформирована в апреле после гибели ее большей части в Августовских лесах в составе 20-го армейского корпуса. Прочие дивизии и казачьи полки были сформированы лишь в мобилизационный период. Корпусом командовал ген. Мищенко.

К 20(7) сентября корпус занимал следующее исходное положение: 77-я пехотная дивизия (около 1 000 штыков на фронте 5 *км*) от гати против ф. Юзефин до Чухово; 75-я пехотная дивизия (около 7 000 штыков) от озера Погостское до Сошна и бригада 83-й пехотной дивизии седлала железную дорогу, имея левый фланг у Селище и авангард у Городище. 19(6)

Название частей и соединений	Офицеров	Штыков	Батальонов	Пулеметов	Орудий	Казачьих сотен
27-я пехотная дивизия[1]	124[2] (87)	4 074 (3 061)	$7^1/_3$ ($4^3/_4$)	25 (14)	24 (20)	—
75-я пехотная дивизия	106	7 000	9	30	36 (24)	—
77-я пехотная дивизия[3]	61	1 356	2	9	36 (12)	—
1-я бригада 83-й пехотной дивизии[4] .	60 (30)	3 496 (1 000)	4 (2)	13 (6)	18 (12)	—
46-й Донской казачий полк	21	ок. 600 сабель	—	—	—	6
7-й Оренбургский казачий полк . .	17	660	—	—	—	6
26-й мортирный артиллерийский дивизион	ок. 12	—	—	—	11	—
9-й тяжелый артиллерийский дивизион	ок. 15	—	—	—	12	—
Всего в корпусе	349	12 000	18	59	91	12

Примечание. Цифры в скобках — это участвовавшие в операции. Там, где имеются цифры в скобках, только они и взяты слагаемыми в общий итог.

---

[1] Из них 106-й полк (2 батальона, 6 пулеметов и 4 орудия) и ¾ батальона и 2 пулемета 107-го полка находились при 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, а в 31-м корпусе оставалось для наступления 3 000 штыков, 14 пулеметов и 20 орудий.

[2] Из них 33 артиллериста.

[3] 305-й полк — 2 роты — 318 шт. и 5 рот пополнения при обозе;

306-й полк — 2 роты — 343 шт. и 6 пулеметов;

307-й полк — 1 батальон — 695 шт. и 3 пулемета;

308-й полк — с батареей при 4-м конном корпусе; в дивизии налицо имелись всего две (1-я и 3-я) батареи.

[4] 329-й и 330-й полки, от которых два батальона 329-го полка были направлены на поддержку 3-й Кавказской каз. дивизии, а 330-й полк принял участие в составе 2 батальонов; 331-й и 332-й полки в 4-м конном корпусе; один дивизион артиллерии без снарядов в Лунинец.

75-я пехотная дивизия вела частную операцию против Нов. Двор и 83-я пехотная дивизия — против Вулька. Оба названных пункта к полудню 19(6) были противником оставлены и заняты охранением 77-й, 75-й и 83-й пехотных дивизий (Нов. Двор был занят ½-ротой 307-го полка, ротой 300-го полка и взводом казаков; Вулька — двумя сотнями 7-го Оренбургского казачьего полка).

31-й корпусный авиационный отряд находился в Лунинец.

Штаб 3-й армии предупредил корпус о возможности дальнейшего отхода в случае натиска противника, что вызвало оттяжку обозов на Лунинецкое направление. Но противник как раз с полудня 19(6) сентября перестал проявлять активность. Наступившее спокойствие на фронте корпуса дало возможность его командованию проанализировать создавшееся положение. Непосредственно перед фронтом корпуса стояло несколько рот охранения противника. Новый оборонительный фронт дивизий корпуса по р. Вислица и южнее не давал никаких выгод для обороны. Кругом лежали обширные леса и болота, дорог было мало и все они были плохими (песчаные, местами топкие); отсутствовали обзор и обстрел; взаимодействие по фронту было крайне затруднено. В штабе корпуса не без оснований считали, что на занятой полосе для обороны «о каком-либо маневре корпуса во время боя нельзя было и думать». В тылу корпуса пути трех дивизий сходились на одну дорогу. Надо было улучшить свое положение.

II

Решение командира 31-го армейского корпуса

Надо полагать, не без влияния мнений, сложившихся у главнокомандующего фронтом и у командующего армией по поводу положения, занятого 31-м армейским корпусом по последнему приказу, а также не без учета переданной в корпуса телеграммы Эверта[1] «о забытых Суворовских заветах» и обещании поощрений активным начальникам, у командования 31-го корпуса возникла мысль о «лучшем решении» поставленной задачи.

Противник еще не закончил сбор сил в Логишинском районе; еще не готовы прочные мосты; еще не подвезена тяжелая артиллерия. Он не ожидает активности русских. Его можно поразить внезапностью. Но с каждым днем положение противника будет улучшаться. Надо спешить и быстрым решительным ударом нанести ему поражение под Логишин, заставить уйти за канал и р. Ясельду и вернуть себе выгоды, даваемые естественным рубежом.

Каково же соотношение сил?

У противника можно ожидать две пехотные дивизии (штаб корпуса считал, что имеет против себя 1-ю и 22-ю пехотные дивизии), в общем около 12 000 штыков, из которых 10 000 расположены, вероятно, в Логишинском районе перед 27-й и 75-й пехотными дивизиями. 31-й корпус вместе с 27-й пехотной дивизией мог противопоставить тоже до 12 000 штыков при 68 легких, 11 гаубичных и 12 тяжелых, т. е. всего при

[1] От 19(6) сентября № 6234.

91 орудии, какового числа орудий в Логишинском районе, вероятно, у немцев еще нет. Надо использовать свое временное преимущество перед противником. Силы штаб корпуса 20(7) сентября считал равными, с превосходством у себя в артиллерии. Если перейти в наступление, то не позже завтрашнего утра. Неожиданно и энергично. Направление атаки с фронта Лыща, Нов. Двор на Логишин. Надо отнять от противника сухой район между Хворощенским и Пантелеевским болотами. Главный удар нанести севернее Пантелеевского болота, бить с юга на Логишин и прижать противника к Хворощенскому болоту, отрезая ему пути отхода.

Корпус располагал к 21(8) сентября 4 760 000 винтовочных патронов, 10 000 легких и 3 500 гаубичных снарядов. Гаубичную легкую и тяжелую артиллерию надо было вызвать из Лунинец.

Эти данные несколько расходятся с цифрами, которыми располагал штаб армии в отношении обеспечения боеприпасами 31-го армейского корпуса. По сведениям на 18(5) в 31-м корпусе имелось на одно 76-*мм* легкое орудие по 67 выстрелов, на одну гаубицу 122-*мм* — 82 выстрела, на тяжелую гаубицу — 161 выстрел и во 2-й гв. кавалерийской дивизии на одно конное орудие — по 64 выстрела. В эти цифры не входит то, что имелось в местных артиллерийских парках.

Если брать по штату в четырех пехотных дивизиях по 36 орудий, то в корпусе всего должно быть 144 легких 76-*мм* орудий. Умножая 144 на 67, получим все же цифру менее 10 000 выстрелов. В действительности же 76-*мм* орудий в корпусе было налицо значительно меньше. Часть батарей (77-й, 75-й и 83-й дивизий) еще ранее были отправлены в тыл из-за отсутствия снарядов. Значит снарядов на орудие имелось гораздо больше. Несоответствие в сведениях получается в отношении 122-*мм* гаубиц; на 18 гаубиц по штату (82) армия считала, что имеется 1 476 выстрелов, тогда как корпус располагал более чем двойным комплектом гаубичных выстрелов. Корпус не упоминает о числе имеющихся у него выстрелов на тяжелую 152-*мм* гаубицу отдельного 9-го тяжелого артиллерийского дивизиона. Если считать, что корпус включил это количество выстре-

лов (161×12=1 932) в сумму 3 500 для легких и «тяжелых» гаубиц, то итог почти не разойдется с армейскими сведениями.

В общем при затруднениях в получении боеприпасов нет ничего удивительного, что войсковые соединения накапливали, резервировали, скрывали некоторое количество запасов, страхуя себя. А в нужную минуту козыряли ими, когда хотели подчеркнуть свою боеспособность. Так было, очевидно, и в данном случае. В общем корпус готовился перейти в наступление, имея на участвующее в наступлении орудие (считая 68 легких пушек, 11 легких гаубиц и 12 тяжелых гаубиц) выстрелов: по 147 на 76-*мм* орудие и по 152 на легкие и тяжелые гаубицы (в среднем).

Но до разработки плана атаки надо было, с одной стороны, узнать мнение начальников дивизий, проверив их боевую готовность, и запросить согласие командующего армией, так как корпус был отведен от Огинского канала и р. Ясельда по его приказу. С другой стороны, неизвестно было, отвечает ли задуманная наступательная операция общей обстановке на фронте армии?

Командир корпуса принимает к 23 часам 20 сентября окончательное решение и запрашивает по телефону начальников дивизий. Они отвечают единодушной готовностью к наступлению, понимая невыгоды своего настоящего положения для дальнейшей борьбы и желая переходом к активным действиям поднять настроение своих войск.

В 23 час. 30 мин. запрашивается командующий армией с просьбой вернуть корпусу 27-ю пехотную дивизию и оказать содействие с севера бригадой 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. Еще до получения ответа вызывается из Лунинец в Погост 9-й тяжелый артиллерийский дивизион, заготовляется проект приказа и отдаются предварительные распоряжения.

План командира 31-го корпуса заключался в следующем:

27-я и 77-я пехотные дивизии под командой ген. Асмуса (начальника 27-й пехотной дивизии) наступают вдоль большой дороги от Лыща на Логишин; бригада 75-й пехотной дивизии с 330-м пехотным полком (83-й пехотной дивизии) под начальством ген. Ште-

гельмана (начальник 75-й пехотной дивизии) наступают от южного берега Погостского озера через Нов. Двор на Стошаны, Ковнятин и Логишин в правый фланг противника с целью отрезать его от переправ и отбросить в Хворощенское болото; корпусный резерв — бригада 75-й пехотной дивизии сосредоточивается по полкам: один (300-й) — за группой ген. Асмуса к Мостище, и другой (297-й) — за левым флангом к Нов. Двор.

Гаубичная и тяжелая артиллерия сосредоточиваются к Чухово для действий по фронту Лыща, г. дв. Стошаны.

Обеспечение: сводный казачий полк Краснянского из трех сотен 7-го Оренбургского и двух сотен 46-го Донского казачьих полков от Вульки наступает вдоль р. Ясельда на Ивानисовка с целью перехвата дороги из Логишин на Пинск и захвата переправы у Перевоз.

Заслон против Пинска — два батальона 329-го пехотного полка с несколькими сотнями казаков и с двумя 76-*мм* и одной 122-*мм* батареями — один батальон на позиции у Городище и другой — у Сошна в резерве.

На позиции после начала наступления приказывалось посадить ополченские дружины. Их имелось в среднем по две на пехотную дивизию. На них же возлагалась охрана тыла. Общее командование всеми частями, не участвовавшими в наступлении, возлагалось на начальника 83-й пехотной дивизии ген. Бутовича (штаб в Парохонске).

К ген. Эрдели (начальник 2-й гвардейской кавалерийской дивизии) направлена была просьба об обеспечении правого фланга и о наступлении бригадой от Речки через Вулька-Ланская на Валище с охватом левого фланга противника.

Начало общего наступления в 9 часов 21(8) сентября, а головных частей 75-й пехотной дивизии у Нов. Двор — с 6 часов. Штабы должны были к 9 часам перейти: корпуса — в Борки, 27-й пехотной дивизии — в Доброславка, 77-й пехотной дивизии — в Чухово и 75-й пехотной дивизии — в Нов. Двор. Головные артиллерийские парки подтягивались в Борки и Камень. Эвакуация раненых назначена на Ловча.

В 0 час. 40 мин. 21(8) сентября командующий армией ответил подтверждением оборонительной задачи корпусу и согласием на задуманную корпусом операцию, предоставив вести ее «по соглашению» с начальником 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, добавив, что будет рад успеху.

В 3 часа 21(8) сентября был отдан и в 4 часа передан по телеграфу приказ корпусу. Содержание его — согласно плану с одним изменением: начало действий 75-й пехотной дивизии у Нов. Двор не с 6 часов, а с 8 часов.

Разберем план наступательной операции 31-го корпуса. Для наступления из 30-километрового фронта корпуса была намечена полоса в исходном положении около 10 *км* шириною. К этой полосе сосредоточивались все наличные силы корпуса, кроме двух батальонов с артиллерийским дивизионом и неполным казачьим полком, на которые была возложена оборона, а вернее служба охранения на труднодоступном фронте до 20 *км*. Вместе с тем 10-километровый наступательный фронт был правильно разделен между ударной и сковывающей группами: 3 *км* на ударную и 7 *км* на сковывающую. Роль последней играла группа ген. Асмуса из семи батальонов (5—27-й пехотной дивизии и 2—77-й пехотной дивизии), или около 4 200 штыков, что составляло по одному батальону, или около 600 штыков на 1 *км*.

Роль ударной группы выполняла группа ген. Штегельмана из семи батальонов, или около 5 000 штыков. Здесь на 1 *км* фронта развертывания приходилось по 2⅓ батальона, или 1 670 штыков. Если бы мы сравнивали число батальонов или штыков в группах без учета фронта их развертывания, соотношение получалось бы мало выгодное для удара. Отношение же числа батальонов и штыков на 1 *км* наступательного фронта показывает, что силы для удара были распределены правильно. Несколько иначе приходится расценивать использование бригады корпусного резерва. Составляя около ¼ всех наступающих сил, такой резерв ослаблял ударную группу. Будучи введен в бой пополам по полкам на обоих флангах, резерв еще более ослабил силу сосредоточенного удара. Если бы эта бригада заведомо была предназначена к выполнению задачи ны-

нешнего нашего второго или третьего эшелона ударной группы, надо полагать, разгром 41-го германского резервного корпуса был бы гораздо значительнее. Даже при неудаче на правом наступающем фланге (без его поддержки полком корпусного резерва) удвоенный удар с юга привел бы германский корпус к полному окружению и к невозможности выхода из боя в связи с данными местными условиями. Этого, повидимому, командование 31-м русским армейским корпусом не учло. Идя на риск в целом, оно не захотело рисковать в частностях и тем ослабило, как мы увидим, результаты своего успеха.

Вполне отвечало обстановке оставление в заслоне против Пинска на большом протяжении лишь двух батальонов с одним артиллерийским дивизионом и несколькими казачьями сотнями. Также хорошо был нацелен сводный казачий полк.

III

Цели, преследуемые германским командованием, и расположение немцев перед 31-м армейским корпусом

В середине сентября борьба взглядов высшего германского командования на ведение широких операций на русском фронте империалистической войны закончилась окончательным решением о прекращении здесь наступательных операций и о скорейшей переброске освобождающихся сил на другие театры войны, в частности на очередной активный — сербский.

В связи с этим, как раз перед началом данной операции 31-го русского армейского корпуса, были сняты с его фронта и уведены: 107-я пехотная дивизия, 1-я Баварская кавалерийская, 1-я пехотная и 22-я пехотная дивизии. Эта последняя еще 19(6) сентября имела 167-й пехотный полк в районе Стошаны, Нов. Двор; 82-й пехотный полк и эскадрон 6-го кирасирского полка, составлявший дивизионную конницу 22-й пехотной дивизии,— у Лыща и Заборовцы и 83-й пехотный полк подошедшим от Озаричи к Логишин. Здесь она была 19(6) сменена 271-м и 272-м резервными полками 82-й германской резервной дивизии. А 1-я пехотная дивизия, остановившаяся на р. Ясельда, была сменена 270-м резервным полком 82-й резервной пехотной дивизии. 81-я резервная пехотная дивизия 41-го германского корпуса была собрана в резерв западнее Пинска[1] и часть ее (269-й резервный полк) уже начали вводить

---

[1] Reichsarchiv. Der Weltktrieg 1914—1918. 8 Band. Berlin 1932, стр. 578.

в бой вместе с 270-м резервным полком на р. Струмень против 3-й Кавказской казачьей дивизии.

Надо полагать, что активность, которую развивали немцы 18(5) сентября у Нов. Двор (на западном берегу Погостского озера), куда они подвели до двух батальонов, у Вульки и у отдельных дворов в том же районе (до 1½ рот), у фольварков Любополь и Жук (до двух рот с эскадроном), и затем быстрый уход их от первых названных пунктов было не чем иным, как демонстрацией перед сменой и маскировкой перехода от наступления к пассивной обороне на данном участке фронта.

С вечера 19(6) сентября немцы после смены имели против 27-й и 77-й русских пехотных дивизий на западном берегу р. Вислица от Заборовцы до Нов. Двор только полосу охранения в виде сторожевых застав (повидимому, все от 272-го резервного пехотного полка), при поддержке одной батареи, поставленной у Стошаны. С началом русского наступления они двинули к Логишин из-под г. Пинск большую часть 81-й резервной пехотной дивизии и стали укреплять район Стошаны, Мокрая Дуброва, ф. Козловка и за ними Ковнятин и Логишин.

Очевидно они решили оборонять впереди р. Ясельда и Огинского канала, среди окружающих обширных болот, сухой Логишинский плацдарм. Отстаивали они его с большим упорством. Их основные позиции к моменту русских атак имели окопы с проволочными заграждениями и хорошо налаженную систему пулеметного огня. В процессе обороны они подтянули в Логишинский район почти все силы 41-го резервного корпуса со стороны г. Пинск, обнажив р. Ясельда, и организовали ряд разрозненных контратак. Все их действия в обороне с 21(8) по 23(10) сентября показывают, что, во-первых,— они не ожидали перехода здесь русских в наступление, а во-вторых, — они не собирались уступать занятого ими положения без решительного сопротивления.

Севернее, против 2-й русской гвардейской кавалерийской дивизии, немцы имели всю (трехбригадную) свою гвардейскую кавалерийскую дивизию. Гвардейская драгунская бригада действовала от Выгонощи на Родзяловичи, гвардейская уланская бригада с 9-м егер-

ским батальоном — на направлении Телеханы, Гортоль, Речки и гвардейская кирасирская бригада находилась в резерве к западу от Огинского канала. Перед началом наступления русских немцы нажимали на Родзяловичи, что заставило начальника 2-й русской гвардейской кавалерийской дивизии послать туда для подкрепления своих драгун и конно-гренадер весь 106-й пехотный Уфимский полк и две роты 107-го пехотного Троицкого полка из подчиненной ему 27-й пехотной дивизии. Это имело своим последствием успешный переход изолированного местными условиями правого фланга отряда ген. Эрдели в наступление и оттеснение немецкой драгунской бригады обратно в Выгоноши; но это и ослабило 27-ю пехотную дивизию для наступления в составе 31-го корпуса.

Южная бригада ген. Эрдели (лейб-уланы и лейб-гусары) с ротой 107-го пехотного Троицкого полка 20(7) сентября отбросила немецких улан до Гортоль; но 21(8) она вновь вынуждена была отойти под давлением немецких улан и егерей за Речки, занятые днем 9-м егерским батальоном. Для выполнения задачи по содействию наступлению 31-го армейского корпуса этой бригаде дивизии ген. Эрдели (командовал этой бригадой ген. Шевич) пришлось снова переходить в наступление, которое к вечеру того же дня увенчалось успехом.

Для связи со своей гвардейской конницей 41-й резервный германский корпус имел у Вулька-Ланская заставу от эскадрона 7-го уланского полка, составлявшего дивизионную конницу 82-й резервной пехотной дивизии. В развитии боя к Вулька-Ланская и к Хворосно немцы подвели по батальону своей пехоты. Также до батальона занимали в лесу ф. Козловка. Эти батальоны были выдвинуты, повидимому, из состава 81-й резервной пехотной дивизии. В общем же неожиданное наступление русских привело к сильному перемешиванию полков и рот обеих дивизий 41-го резервного корпуса.

В своих исторических трудах немцы об этой неприятной для них операции высказываются чересчур коротко.

IV

План действий 27-й пехотной дивизии

Ко времени получения предварительных распоряжений штаба 31-го армейского корпуса о переходе в наступление совместно с частями 77-й пехотной дивизии дивизия занимала следующее исходное положение: правый боевой участок ($1\frac{1}{4}$ батальона 107-го пехотного Троицкого полка с 3 пулеметами и 8 орудиями) от Пучины до г. дв. Ильяшевка исключительно, левый боевой участок (2 батальона 105-го пехотного Оренбургского полка с 5 пулеметами и 12 орудиями) от г. дв. Ильяшевка включительно до гати северо-восточнее Юзефин; резерв — $1\frac{1}{2}$ батальона и 6 пулеметов 108-го пехотного Саратовского полка и $3\frac{1}{2}$ роты 424-й дружины ополчения — Доброславка. Штаб дивизии — г. дв. Плоскино. Артиллерия была децентрализована.

Две роты 107-го полка с двумя пулеметами и два батальона 106-го полка с 6 пулеметами и 4 орудиями находились в распоряжении ген. Эрдели в Хотеничи. Рота 107-го полка была направлена в Речки для поддержки ген. Шевича. К утру 21(8) сентября ожидался подход из Борки 423-й ополченской дружины.

Два сводных батальона 77-й пехотной дивизии из 306-го и 307-го пехотных полков были растянуты против ф. Юзефин и Нов. Двор. 305-й полк двухротного состава был в резерве.

Перед фронтом дивизий небольшие части противника окапывались у Заборовцы и г. дв. Павлиново (между Лыща и Заборовцы); по роте противника занима-

ли Лыща и ф. Юзефин. Повидимому, это было охранение, главные же силы противника группировались в районе Мокрая Дуброва, Логишин. Здесь, по словам жителей, находилось около трех полков пехоты с артиллерией.

Группе ген. Асмуса из частей 27-й и 77-й пехотных дивизий было приказано наступать левым флангом на ф. Юзефин, Мокрая Дуброва, Логишин, нанося удар противнику с востока с фронта, с охватом его левого фланга.

Ген. Асмус разделил свою группу на два боевых участка с резервом за правым флангом. Правый боевой участок составили 3½ батальона 105-го и 108-го пехотных полков с 11 пулеметами и 20 орудиями 27-й артиллерийской бригады под начальством командира бригады 27-й пехотной дивизии ген. Вейля. Левый боевой участок — начальник 77-й пехотной дивизии ген. Леонтьев с наличными частями 305-го, 306-го и 307-го пехотных полков — около 2 батальонов с 9 пулеметами и 2 батареями 77-й артиллерийской бригады (12 орудий). Резерв группы — 1¼ батальона с 3 пулеметами 107-го пехотного полка — должен был сосредоточиться у ф. Черный Прибок, за правым боевым участком. Штаб дивизии утром 21(8) сентября переходил в Доброславку. Правый боевой участок был нацелен через Лыщу и ф. Юзефин на Мокрая Дуброва; левый боевой участок должен был наступать южнее ф. Юзефин, исключительно Стошаны, на Ковнятин. По распределению сил группа ген. Асмуса наносила главный удар своим правым флангом вдоль большой логишинской дороги, имея здесь (с резервом) 4¾ батальона при 14 пулеметах и 20 орудиях, тогда как в 77-й пехотной дивизии, игравшей роль сковывающей группы, состояло лишь 2 батальона, 9 пулеметов и 8 орудий. Если считать резерв за второй эшелон ударной группы, то распределение сил вполне хорошее; однако, это было не так: резерв не был введен в бой для развития главного удара, а потому и не играл роли нынешнего второго эшелона; однако, и без резерва правая ударная группа правильно была сделана сильнее левой (на 1½ батальона, 1 пулемет и 8 орудий). Дальнейшей задачей группы являлось овладение Логишин.

В развитие приказа 27-й пехотной дивизии (№ 63) ген. Вейль отдал в 8 час. 45 мин. 21(8) сентября свой приказ № 1 из г. дв. Доброславка в дополнение к ранее сделанному им словесному распоряжению:

«1) Саперному взводу продолжать исправление переправ на р. Висла и р. Вислица против Лыща и ф. Юзефин. 2) Начальнику правого боевого участка, подполковнику Матрохину,— 1¾ батальона и 5 пулеметов 105-го полка — наступать тремя ротами на Лыща, имея предварительно 1 батальон в частном резерве. 3) Начальнику левого боевого участка, капитану Звягину, — 105-го полка 1 рота и 108-го полка 2 роты и 4 пулемета — наступать на ф. Юзефин, держа связь с 77-й пехотной дивизией (ее правофланговым полком) и с оренбуржцами. 4) Общий резерв, - полковник Белолипецкий, — 108-го полка 1 батальон и 2 пулемета — стать на большой дороге в Лыщу у второго перекрестка от переправы к Доброславка. 5) Артиллерийский участок, - полковник Захарченко, — дивизионом занять позицию по ранее данному указанию (выдвинуть вперед 2-ю и 3-ю батареи) и содействовать атаке. 6) Заместители: полковник Захарченко и полковник Белолипецкий. 7) Я буду первоначально в г. дв. Доброславка, а затем при общем резерве. 8) Связь боевых участков со мной ординарцами; от меня телефон в штаб дивизии; по нему же с батареями.

Начальник правого боевого участка ген. Вейль».

Из этого приказа правому подразделению группы ген. Асмуса видно, что главный свой удар ген. Вейль совершенно правильно наметил правым своим флангом, там же он держит и свой резерв; но он напрасно вмешивался в распределение сил своего правого подразделения; в пункте приказа об артиллерии отсутствуют конкретные задачи ей и дается лишнее частное указание, касающееся лишь двух батарей из пяти; наконец, почему-то связь телефоном устанавливается не с начальником артиллерийского участка, а прямо «с батареями». Повидимому, здесь просто допущена неудачная редакция этого пункта.

В свою очередь начальник 77-й пехотной дивизии ген. Леонтьев (начальник левого боевого участка группы ген. Асмуса) отдал следующие распоряжения (схема 2): 306-й и 307-й полки, оставив на позициях при-

данные полкам дружины ополчения, наступают перед собой, переправляясь через р. Вислицу, которая накануне была обстоятельно обрекогносцирована. Долина ее — проходима для пехоты, но труднопроходима для кавалерии и артиллерии; берега топкие, ширина от 10 до 5 *м,* глубина в среднем около 2 *м*; дно топкое. Поэтому прежде всего надо было поставить мосты. Ген. Леонтьев для правого своего полка рассчитывал на строящийся мост для всех родов войск против ф. Юзефин и приказал построить пешеходный мостик севернее Нов. Двор для левого полка. 306-й полк был нацелен на ф. Нандатынь, а 307-й полк через отметку 63,3 (у реки) на высоту 73,9 севернее Стошаны (схема 2). При дивизии имелись всего две (1-я и 3-я) батареи, остальные были глубоко в тылу. За 307-м полком ген. Леонтьев решил вести и свой резерв — 305-й полк, — переводимый с началом наступления в Чухово. Таким образом, по распределению сил для наступления ген. Леонтьев предполагал главный удар наносить своим левым флангом; вместе с резервом здесь сосредоточивалось 1½ батальона, или 1 003 штыка при 3 пулеметах, против ½ батальона, или 343 штыков при 6 пулеметах, составлявших сковывающую группу. Без резерва на левом фланге было двойное превосходство в штыках, но вдвое меньше пулеметов.

Дивизия несколько поздно получила приказ для наступления, а потому с постройкой мостов запоздали. Штаб 77-й пехотной дивизии с утра переходил из Борки в Чухово. Полурота 307-го полка со взводом 46-го Донского казачьего полка с утра 20(7) сентября находилась в Нов. Двор.

V

План действий 75-й пехотной дивизии

(Схема 1)

Ко времени получения предварительных распоряжений о наступлении дивизия была сильно разбросана к югу и востоку от озера Погостское. Одна рота 300-го пехотного Заславского полка с 2 пулеметами занимала Нов. Двор; к вечеру 20(7) сентября 300-й полк был сменен к югу от озера Погостское 299-м полком. 299-й Дубненский и 298-й Мстиславский пехотные полки тщетно пытались организовать оборону среди лесов и болот южнее озера Погостское. 330-й пехотный Златоустовский полк должен был подойти из района Вылазы и Селище. 297-й пехотный Ковельский полк предстояло подтянуть из глубины корпусного района.

В отличие от 27-й и 77-й пехотных дивизий, имевших готовый развернутый боевой порядок и противника непосредственно перед собой, 75-ю пехотную дивизию надо было собрать и подвести к противнику. Поэтому начальник 75-й пехотной дивизии прежде всего в 4 час. 30 мин. 21(8) сентября организовал походное движение. В авангард он назначил 299-й пехотный Дубненский полк с дивизионом артиллерии.

В 3 час. 30 мин. командиру 299-го полка было передано приказание о выступлении в авангарде дивизии с таким расчетом, чтобы походное охранение в 8 часов заняло Нов. Двор. Главные силы должны были вытянуться в походную колонну от Камень вдоль южного берега озера Погостское на Нов. Двор, имея в голове 298-й полк, за ним 330-й полк с батареей 83-й

артиллерийской бригады и 297-й полк с 5-й и 6-й батареями. Штаб дивизии переходил из Богдановка в Камень к 9 часам. Полкам были отданы отдельные распоряжения на марш. Ген. Штегельман намеревался сначала от Нов. Двор вести бой только авангардом, а затем уже, смотря по обстоятельствам, развертывать главные силы под его прикрытием. 298-й полк должен был подойти к Нов. Двор к 9 часам. 1-й батальон, бывший в охранении у Сошна, был направлен прямо на север к озеру, а прочие части полка от Бокиничи двигались на север и затем вдоль южного берега озера Погостское. Выступление полка было назначено в 6 час. 30 мин.

От Нов. Двор 298-й и 330-й пехотные полки должны были составить колонну главных сил дивизии. 330-й полк в составе 2 батальонов с 4 пулеметами и 1 батареей выступил в 6 часов из Сошна прямо через леса и болота на Нов. Двор, послав артиллерию и обоз через Бокиничи и Камень.

В 4 час. 30 мин. было передано 297-му полку из Богдановка выступить с 5-й и 6-й батареями в 6 часов и следовать через Камень и далее за 330-м пехотным полком на Нов. Двор, где стать в корпусный резерв и связаться со штабом корпуса в Борки.

300-й полк, согласно приказу корпусу, должен был самостоятельно перейти от Камень к ф. Мостище за стык 27-й и 77-й пехотных дивизий.

Из действий колонны ген. Штегельмана с 21(8) по 23(10) сентября можно усмотреть, что она все время имела намерение обойти правый фланг немцев; но ни глубокий охват (298-м полком), ни глубокий обход (330-м полком) не удались.

Четыре батареи (бо́льшая часть артиллерии дивизии) были готовы поддержать вступление в бой авангарда.

Особенности местных условий (болота, озеро, леса и отсутствие сети подходящих по направлению дорог) заставляют оправдать в данном случае подход дивизии к полю боя в одной колонне, как исключение. Точно так же местные условия (обширное болото Пантелеево, покрытое лесом и кустами) вынуждали вести ударную группу полк за полком и постепенно вводить их в бой, выигрывая южный фланг противника.

VI

Бой 21(8) сентября

(Схема 2)

ЗАВЯЗКА БОЯ

Ночь приготовлений к переходу в наступление на фронте прошла спокойно. Работа кипела в русских штабах. Еще в 2 часа ночи ген. Мищенко запрашивал по телеграфу ген. Эрдели о его согласии на переход в наступление с утра того же дня, о его содействии левофланговой бригадой и передаче 27-й пехотной дивизии обратно в 31-й корпус. Мищенко просил экстренного уведомления. Эрдели не задержал с положительным ответом. Кроме того, он обещал нажать своим правым флангом на Выгонощи. Можно было теперь приводить в исполнение все заготовленные распоряжения. Рано утром командир корпуса с начальником штаба и необходимыми оперативными работниками выехал из г. дв. Лунино. Только к 10 часам наладилась связь из Борки с дивизиями. Первой донесла 75-я пехотная дивизия об овладении холмами западнее Нов. Двор. Авангард прибыл сюда к 8 часам и в 9 часов повел наступление на Стошанский лес. Батареи 75-й дивизии выехали на позиции за холмами западнее Нов. Двор и начали подготовку атаки опушки Стошанского леса, занятого цепями противника. В это время разведчики на плечах отходящего охранения овладели гатью, соединяющей Нов.-Дворский и Стошанский леса.

ДЕЙСТВИЯ ГРУППЫ ГЕН. АСМУСА

В 27-й пехотной дивизии на правом фланге против Лыща ополченская саперная полурота без инструмента никак не могла наладить переправу, и наступление здесь задерживалось; к тому же работы велись под артиллерийским огнем на топких берегах. На левом ее фланге около 11 час. возле разрушенного моста началась переправа на плотах находившейся здесь в исходном положении, лучше других знакомой с местностью, 11-й роты 105-го пехотного Оренбургского полка и за ней двух сводных рот 3-го батальона 108-го пехотного Саратовского полка. Посты немцев отошли от берега к ф. Юзефин. Переправившиеся роты закреплялись на западном берегу. Ген. Вейль направил вслед за ними на эту же наладившуюся переправу и прочие роты 3-го батальона 105-го полка из своей правой колонны.

Пешеходный мост севернее Нов. Двор был готов около 10 часов. 307-й пехотный Спасский полк тотчас приступил к переправе и, пользуясь крутым западным берегом р. Вислица как укрытием от обстрела, к 11 часам сосредоточился целиком на неприятельском берегу. Но здесь полк оставался на месте свыше двух часов, выжидая подхода соседа, так как правее него 306-й пехотный Мокшанский полк переправиться не мог. 305-й пехотный Лаишевский полк, согласно приказу, перешел из Ботово в Чухово. Туда же прибыл к утру штаб 77-й пехотной дивизии. 307-й полк перешел в наступление только в 13 час. 25 мин., когда 306-й полк начал наконец переправу, обстреливаемый одним артиллерийским огнем. Охранение немцев к этому времени уже отошло от речки. К 14 час. 20 мин. 306-й полк выдвинулся к опушке леса на линию левого фланга 27-й пехотной дивизии. В 11 час. 15 мин. в ф. Мостище прибыл 300-й полк корпусного резерва и там расположился. К 11 часам прибыла на позицию восточнее ф. Александровка головная батарея отдельного 9-го тяжелого артиллерийского дивизиона, а к Чухово после 14 часов начали подходить шедшие походом от м. Лунинец батареи 26-го мортирного артиллерийского дивизиона.

Для лучшей подготовки атаки правой колонны 2-я

и 3-я батареи 27-й пехотной дивизии были переведены на позиции у ф. Черный Прибок и оттуда они своим огнем к 14 часам зажгли Лыща, которая и выгорела затем дотла. Сюда же вела огонь и 1-я батарея. Около 14 час. 30 мин. 1-й батальон 105-го полка перешел речку и выбил охранение немцев из Лыща. Одновременно 11-я рота оренбуржцев и 10-я сводная рота саратовцев атаковали ф. Юзефин, но немцы атаки не приняли и бежали на Стошаны. В Лыща были взяты в плен 1 офицер, 18 солдат и части двух пулеметов.

К вечеру саперы построили мост у ф. Юзефин.

Тяжелая артиллерия немцев стала бить по большаку, вдоль которого вел наступление 1-й батальон оренбуржцев; однако, к 16 часам окопы на опушке леса западнее Лыща после упорного боя были взяты с потерями 1 офицера и 339 солдат. К 17 часам 3-й батальон 108-го полка (двухротный) был в 1 *км* западнее ф. Юзефин; к 17 час. 30 мин. 306-й полк (две роты) занял кирпичный завод, взяв 8 пленных 272-го резервного пехотного полка, а 307-й полк теперь начал отставать, испытывая затруднения при движении по болотистому лесу. Только с наступлением сумерек полк достиг западной опушки Стошанского леса.

С наступлением темноты ген. Вейль направил 3-й батальон 105-го полка (без 11-й роты) в Лыща на присоединение к своему полку. 12-я рота тотчас была выслана для обеспечения правого фланга и вскоре, выбив немцев из г. дв. Павлиново, заняла после короткого боя Заборовцы. Две роты 105-го полка увлеклись было преследованием отходящего по лесу противника и дошли почти до Мокрая Дуброва, но под угрозой охвата в темном лесу с обоих флангов, может быть и не реального, а воображаемого (таковы условия действий в лесу, да еще в сумерках), отошли для приведения себя в порядок обратно к Лыща.

К ночи части 105-го полка 27-й пехотной дивизии заняли следующее положение: 12-я рота — Заборовцы, 4-я рота — г. дв. Павлиново, 3-я рота — в $1^1/_2$ *км* западнее Лыща, 2-я рота — южнее, в 1 *км* западнее Лыща, и 1-я рота — у кладбища юго-западнее Лыща; в полковом резерве 105-го полка в Лыща — 9-я и 10-я роты.

27-я артиллерийская бригада за день выпустила около 130 снарядов; осталось у нее 1 613 шрапнелей и 538 гранат. К вечеру из головного парка 27-й пехотной дивизии поступило донесение, что патронов в парке больше нет, а полученные ночью 1 000 снарядов все переданы в батареи.

К ночи 306-й полк остановился вдоль дороги из Лыща в Стошаны, левым флангом против кирпичного завода, и занял полевыми караулами ф. Нандатынь и кирпичный завод. 307-й полк выдвинул свой полевой караул на высоту 73,9 и впереди ее разведчиков. Дивизионный резерв — 305-й полк — перешел к крестьянскому двору (за 307-м полком).

Батареи 77-й артиллерийской бригады в этот день целей перед собой не видели, и потому вовсе не стреляли.

В 12 час. 15 мин. начальник 75-й пехотной дивизии приказал 298-му полку выдвинуться на юго-восточную опушку леса севернее надписи Бол. Нивки для занятия исходного положения и наступления затем на г. двор и деревню Стошаны. Это наступление началось в 14 час. 45 мин.

В 15 час. 30 мин. начальник 75-й пехотной дивизии счел нужным подбодрить командира 298-го полка и писал ему: «... от быстроты вашего наступления зависит успех сегодняшнего дня».

Вскоре полки 75-й пехотной дивизии выбили немцев из Стошанского леса и стали продвигаться: 299-й пехотный Дубненский полк на Стошаны и севернее, а 298-й пехотный Мстиславский полк на г. двор того же названия. Началась артиллерийская подготовка атаки на деревню и г. двор. Прежде чем они были взяты 299-м полком, части 77-й пехотной дивизии, двигавшиеся по лесу севернее Стошаны, оказались у ф. Юзефин. Находившаяся здесь рота 272-го резервного пехотного полка немцев под угрозой охвата с юга поспешила отойти.

С 16 час. 45 мин. батареи 2-го дивизиона 75-й артиллерийской бригады повели огонь по г. дв. Стошаны сначала очередями и после 8 минут перешли на двухминутный ураганный огонь. Потом они увеличили прицел на 10 делений и обстреляли отходящего противника. Снаряды падали на г. двор и по батарее нем-

цев, стоявшей впереди г. двора. Выпущено было 190 шрапнелей и 62 гранаты.

В 17 час. 35 мин. командир 3-го батальона 298-го полка донес, что противник им выбит из леса юго-восточнее г. дв. Стошаны и что он двигается дальше.

К 19 часам полки 75-й пехотной дивизии с боем овладели: 299-й полк—деревней, а 298-й полк—г. дв. Стошаны. Последний был взят 1-м и 3-м батальонами около 18 часов, причем 1-я рота захватила в плен 1 офицера и 50 солдат; в 19 час. 45 мин. штаб полка вошел в г. двор. Полкам было приказано закрепиться; 330-й полк стал в лесу восточнее Стошаны; 297-й полк остался в корпусном резерве у Нов. Двор.

На ночь начальник 75-й пехотной дивизии дал отдохнуть не только пехоте (330-й полк был отведен в Нов. Двор), но и артиллерии, указав батареям ночлег в Нов. Двор.

В 20 часов было приказано полкам стать на отдых: 299-му полку — в Стошаны, 298-му полку — в г. дв. Стошаны, выставив боевое охранение и выслав разведку.

ИТОГИ ДНЯ

Везде были захвачены пленные, большей частью 272-го резервного пехотного полка; в г. дв. Стошаны — 271-го резервного пехотного полка; пленные в Стошаны назвались принадлежащими 34-му и 36-му полкам. Взятый в Лыща оренбуржцами лейтенант объявил себя 156-го полка 32-го корпуса[1], 41-я и 42-я дивизии которого, якобы, прибыли на русский фронт. Но вскоре его заведомая ложь была разоблачена. Он оказался бывшим офицером 156-го полка, переведенным в 82-ю резервную пехотную дивизию. Что же касается пленных 34-го и 36-го полков, то они оказались принадлежащими к тем эрзац- (запасным) батальонам, которые прислали пополнение 272-му резервному полку. Все же первоначально в штабах корпуса и 3-й армии был короткий тревожный момент, вызванный появлением, якобы, на фронте корпуса новых частей противника.

От Юзефин и от Стошаны немцы отошли на Мокрая Дуброва.

[1] Бывшего на французском фронте.

В общем к концу первого дня наступления удалось овладеть фронтом Заборовцы, брод конный в 2 *км* западнее ф. Юзефин, ф. Нандатынь, Стошаны. Резервы — корпусный (300-й и 297-й полки) и обоих боевых участков наступления (107-й и 330-й полки) — еще не были введены в бой. Наступавший для обеспечения левого фланга вдоль р. Ясельда сводный казачий полк Краснянского, медленно продвигаясь по мокрой дороге, около 14 часов дошел до Иванисовка, где встретил сопротивление находящегося здесь батальона немцев, и дальше не продвинулся.

Таким образом, за первый день боя удалось, сбив охранение немцев по всему фронту, продвинуться: на правом фланге (27-я пехотная дивизия) на 3—4 *км*, в центре (77-я и 75-я пехотные дивизии) от 4 до 7 *км* и на левом фланге (казачий полк) до встречи с противником около 15 *км*.

В этот день правый сосед — бригада ген. Шевича, подкрепленная ротой 107-го пехотного Троицкого полка, — до вечера не могла сбить немецких егерей. Но к вечеру они все же отошли, Речки снова были заняты русскими лейб-гусарами, и ген. Эрдели приказал ген. Шевичу немедленно наступать на Вулька-Ланская.

Прежде чем известие об оттеснении немцев от Речки дошло до штаба 3-й армии, там немало беспокоились за направление Речки, Плоскино, выводящее в тыл наступающего 31-го корпуса. Это выразилось в нижеприводимых телеграммах командующего 3-й армией на имя командира корпуса.

В 21 час. 15 мин. ген. Мищенко отдал приказ (№ 128) войскам корпуса — остаться на ночь на занятой линии, где укрепиться, выставив сторожевое охранение и выслав разведку до соприкосновения с противником там, где оно утеряно; людей накормить, благодарить, дать им отдохнуть; пополнить боеприпасы, а с 6 часов 22(9) сентября энергично продолжать наступление для овладения Мокрая Дуброва, Ковнятин и Логишин. В общем задачи генералам Асмусу и Штегельману оставались прежние. Резерв подвигался с утра вперед: 300-й пехотный Заславский полк — в Лыща, а 297-й пехотный Ковельский полк — в Стошаны. Артиллерия, остававшаяся за р. Вислица, должна была выдвинуться перед речкой. Штабам указано было утром перейти:

корпуса — в Чухово, 27-й и 77-й пехотных дивизий — в Лыща и 75-й пехотной дивизии — в г. дв. Стошаны.

Уже после отдачи этого приказа командир 31-го корпуса получил следующую телеграмму командующего 3-й армией ген. Леша, посланную в 22 час. 10 мин.:

«Я опасаюсь, чтобы противник, потеснив конницу за Речки и далее к востоку, не перерезал бы пути Логишин, Доброславка, Хотеничи. Повидимому, атака в направлении Логишин ведется очень медленно и едва ли приведет к успеху. В подобных случаях только быстрое решительное наступление могло бы дать результат. Обратите внимание на направление Телеханы, Речки, Плоскино...» (схема 1).

В следующей телеграмме от 23 час. 30 мин. ген. Леш продолжал расхолаживать ген. Мищенко:

«Ввиду общего положения дел занятие Логишина является не столь важным, как твердое и упорное удержание позиций на направлениях Телеханы, Доброславка, Плоскино и Выгонощи, Родзяловичи. Поэтому, если конница не в состоянии удержать эти пути, следует сильно подкрепить ее частью 27-й пехотной дивизии и не допустить противника выйти на дорогу Ганцевичи [1], Хотеничи, Доброславка, Погост, а также на линию железной дороги».

Эти телеграммы свидетельствуют, что ген. Леш не сочувствовал активным действиям своих подчиненных и не верил в их успех, несмотря на то, что в данном случае они должны были исправить ошибку, допущенную и признанную самим командующим армией. Беспокойство Леша было, кроме того, не обосновано, так как 2-я гвардейская кавалерийская дивизия успешно наступала от Родзяловичи на Выгонощи весь день 21(8) сентября. И если ее левофланговая бригада отошла в этот день обратно к Речки, то вечером она вновь взяла в свои руки инициативу на Гортоль-Телеханском направлении. В то же время, несмотря на развитие своего наступления, 27-я пехотная дивизия 31-го корпуса в этот же день, 21(8) сентября, нашла возможным послать в Речки часть своего дивизионного резерва (роту 107-го полка) сверх ранее выделенных в распоряжение ген. Эрдели 2½ батальонов (106-го и

[1] Ганцевичи лежит на пути из Хотеничи в Синявка у пересечения с железной дорогой Барановичи, Лунинец (схема 1).

107-го полков), т. е. подкрепляла конницу более чем ⅓ своих наличных сил.

Эти телеграммы не являлись приказом, а лишь рассуждениями пессимистического характера. К тому же направление Телеханы, Речки, Плоскино, к которому Леш привлекал внимание командира 31-го корпуса, не входило в полосу действий последнего. Там действовал ген. Эрдели, который Мищенко не был подчинен.

Читая эти телеграммы, ген. Мищенко на одной из них сделал пометку: «Надо довести дело до конца».

Едва была отправлена из штаба 3-й армии телеграмма ген. Леша от 23 час. 30 мин., как ему очевидно был в штабе сделан доклад о действительном положении вещей на фронте 31-го корпуса и 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, так как от 0 час. 20 мин. 22(9) сентября им была отправлена депеша Мищенко с выражением благодарности и пожеланием дальнейшего успеха.

VII

Бой 22(9) сентября

(Схема 3)

ПОДГОТОВКА БОЯ

За ночь разведчики установили, что немцы укрепили позиции у Мокрая Дуброва и по холмам юго-восточнее Ковнятин. Против 83-й пехотной дивизии немцы приблизили свои посты к р. Ясельда.

В 1 час. 35 мин. ген. Мищенко отдал распоряжение начальнику 75-й пехотной дивизии и командиру сводного казачьего полка о подчинении последнего первому для обеспечения удара на Логишин с юга.

Ночью южнее большой дороги из Лыща на Логишин развернулись против Мокрая Дуброва все шесть рот 108-го полка. Не обошлось без характерного ночного эпизода: одна из рот, продвигаясь по лесу от Юзефин, забирая все время левым плечом вперед, неожиданно для себя оказалась не против Мокрая Дуброва, а у кладбища южнее Лыща, тылом к противнику; эта ошибка вскоре была исправлена командиром батальона.

Около 5—6 часов до полков дошла телеграмма командира корпуса о том, что командующий армией благодарит войска 31-го корпуса и приданные дивизии и желает дальнейших успехов.

Ген. Мищенко указывал принять это как напутствие на продолжение боя.

РАСПОРЯЖЕНИЯ НАЧАЛЬНИКОВ ГРУПП

Ген. Асмус приказал на 22(9) сентября ген. Вейлю продолжать наступление севернее линии Юзефин, Мокрая Дуброва, Логишин, охватывая их с севера, а ген.

Леонтьеву наступать на Мокрая Дуброва и Логишин и овладеть ими; артиллерии к утру перейти Вислицу для обстрела Мокрая Дуброва. Свой резерв — батальон 107-го полка ген. Асмус еще в бой не вводил, а лишь перемещал из ф. Черный Прибок в г. дв. Ильяшовка; туда же к утру переходил штаб дивизии. Ровно в 6 часов наступление возобновилось. К 7 часам 2-я и 3-я батареи 27-й артиллерийской бригады перешли по мосту Вислицу у Юзефин и стали на позиции близ кирпичного завода; туда же к 13 часам прибыла и 1-я батарея.

Вслед за батареями 27-й арт. бригады Вислицу перешли 1-я и 3-я батареи 77-й артиллерийской бригады и к 10 часам заняли позиции в 1 *км* западнее Стошаны.

2-й дивизион 27-й артиллерийской бригады к 9 часам перешел на старые позиции 1-го дивизиона у ф. Черный Прибок, но до 17 часов не открывал огня, так как не могли найти наблюдательных пунктов.

В 23 часа 21(8) сентября ген. Штегельман отдал приказ для действий на 22(9), по которому 299-й полк должен был наступать с 6 часов на г. дв. Мокрая Дуброва и рощу возле него, после чего овладеть Ковнятин, г. двором и Логишин. 298-й полк должен был наступать левее 299-го полка и атаковать все названные пункты с юга, оказывая содействие атакам 299-го полка с востока. 330-й полк подтягивался к Стошаны; задача ему еще не давалась. 297-й полк должен был, оставаясь в корпусном резерве, продвигаться с 6 часов за 330-м полком и стать в лесу восточнее Стошаны. 300-й полк с 6 часов переходил в Лыща за 27-ю пехотную дивизию. Штаб 75-й пехотной дивизии с развитием наступления наметил свой переход к г. дв. Стошаны.

В общем оба начальника наступающих колонн корпуса правильно поставили себе целью охватить оба фланга противника, что при удачном выполнении могло привести к сжатию кольца вокруг Мокрая Дуброва и Логишин, но не решались заранее нацелить свои резервы.

В 9 час. 45 мин. командир корпуса как будто хотел усилить нажим 75-й пехотной дивизии на главном решающем направлении и приказал 297-му полку (из

корпусного резерва) перейти на западную окраину Стошаны; но он не передавал еще этот полк начальнику 75-й пехотной дивизии.

Посмотрим, как развивались боевые события во второй день наступления 31-го корпуса под Логишин.

ЗАВЯЗКА БОЯ И УКАЗАНИЯ КОМАНДИРА КОРПУСА

В 6 часов четыре батареи 75-й артиллерийской бригады выступили из Нов. Двор и к 10 часам заняли позиции в 2 *км* западнее г. дв. Стошаны, имея севернее себя 2-ю батарею 26-го мортирного и 2-ю батарею Отдельного 9-го тяжелого артиллерийского дивизионов.

В 10 час. 30 мин. началась пристрелка 5 батарей по окопам немцев восточнее Ковнятин, вилка 105—107.

В 11 часов была произведена пристрелка по хатам у г. дв. Мокрая Дуброва, вилка 74—76, гранатой.

К 10 часам части 27-й и 77-й пехотных дивизий продвинулись на 2 *км* западнее Лыща и приблизились к опушке леса восточнее Мокрая Дуброва. В это время обнаружилось контрнаступление немцев в небольших силах по лесу в обход правого фланга, в направлении на Заборовцы и навстречу вдоль большой дороги от Мокрая Дуброва. Немцы были отбиты. В 9 час. 40 мин. к Лыща прибыл 300-й пехотный Заславский полк (корпусного резерва) и вскоре был передан вместе с двумя тяжелыми батареями в распоряжение ген. Асмуса. Батальон этого полка в 10 час. 50 мин. был направлен в лес на уступ для обеспечения наступающего правого фланга корпуса. Ввиду получения сведений о занятии ген. Шевичем (пятью эскадронами лейб-улан с батареей) Вулька-Ланская для связи с ним из штаба 27-й пехотной дивизии был выслан прибывший накануне в качестве дивизионной конницы 6-й эскадрон лейб-улан.

Какой вывод сделало из первого дня боя и из разведывательных данных за ночь корпусное командование, видно из обращения ген. Мищенко к начальникам дивизий от 10 час. 45 мин. 22(9) сентября:

«Ходом боя и опросом пленных выясняется, что у Логишина весьма небольшие силы с двумя батареями, причем пехоты не более бригады. Замеченное наступление на Заборовцы с севера, предполагаю, ведет батальон, бывший

против гвардейской кавалерии у Речки. Решив окончательно разбить противника, пользуясь его слабостью, приказываю: 75-й пехотной дивизии перейти в решительное наступление против Мокрая Дуброва, Ковнятин, а затем на Логишин, охватывая последний полком с юга и выслав свой казачий полк на дорогу Логишин, Перевоз. Колонне ген. Асмуса атаковать Мокрая Дуброва, а затем Логишин с фронта и с севера, выставив заслон в батальон против германцев, наступающих на Забровцы... 26-го мортирного дивизиона одну батарею подчиняю 77-й, а другую 75-й пехотным дивизиям... Общее стремление должно быть — сбить противника в промежуток между Огинским каналом и Хворощенским болотом, окончательно разбить, пленить и взять неприятельскую артиллерию... Исполнением надо не медлить, иначе противник подвезет подкрепления».

Хотя до начала наступления корпуса 269-й и 270-й резервные пехотные полки были обнаружены восточнее г. Пинск, командование корпусом все же преуменьшало силы противника и делало неверное заключение о том, откуда появился батальон немцев против Забовцы.

Хорошим замыслам командира корпуса не соответствовало лишь использование корпусного резерва. Правильно нацеливая главный удар с юга, он едва ли должен был теперь же передавать один полк из двух, бывших в корпусном резерве, ген. Асмусу для использования с частной задачей ранее даже, чем названный генерал ввел в дело свой участковый резерв (107-й полк).

ДЕЙСТВИЯ ГРУППЫ ГЕН. АСМУСА В ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ ДНЯ

Около 11 час. 30 мин. 105-й полк, продолжая наступление севернее большака, был снова контратакован немцами, теперь уже во фланг. Контратака штыками оренбуржцев была отбита. Были взяты пленные 269-го резервного пехотного полка, выдвинутого по их показаниям из Логишин вечером 21(8) сентября в северо-восточном направлении.

К 12 час. 30 мин. 105-й и 108-й полки вышли на опушку леса северо-восточнее Мокрая Дуброва по обе стороны большака и были встречены жестоким ружейным и пулеметным огнем. Из штаба корпуса было

приказано 300-му полку (два батальона) выйти правее 105-го полка для атаки деревни с севера. С 13 часов Мокрая Дуброва начала обстреливаться 3-й батареей Отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона от г. дв. Ильяшевка. Немцы стали уводить свою артиллерию от Мокрая Дуброва к Логишин под огнем батарей 77-й артиллерийской бригады с новых позиций у Стошаны.

С 15 час. 30 мин. части 77-й пехотной дивизии были контратакованы немцами от Мокрая Дуброва несколько раз и каждый раз огнем обращались в бегство. В это время ген. Леонтьев израсходовал свой резерв, подкрепляя 306-й и 307-й полки, каждый ротою 305-го полка.

ДЕЙСТВИЯ УДАРНОЙ ГРУППЫ В ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ ДНЯ

В 75-й пехотной дивизии события в этот день развивались в такой последовательности: дивизия начала наступление не в 6 час., а в 6 час. 30 мин., что и было справедливо отмечено командиром корпуса.

Около 9 час. 30 мин. 299-й полк захватил кирпичный завод юго-восточнее Мокрая Дуброва. 298-й полк развернулся от г. дв. Стошаны, имея 4-й и 3-й батальоны (в первом эшелоне) в боевой части и 1-й батальон в полковом резерве, и двинулся вперед, предшествуемый высланными разведчиками. Последние около 7 часов наткнулись в лесу на немцев в 3 *км* к западу от г. двора Стошаны и не могли продвинуться.

В 8 час. 30 мин. командир 4-го батальона донес, что Ковнятин и Мокрая Дуброва заняты противником, батальон наступает в связи с левым флангом 299-го полка. 4-й батальон был сводный из рот своего и 2-го батальонов. К этому времени в первой линии сводного батальона находились 5-я, 13-я, 14-я, 7-я и 8-я роты и за ними в резерве 15-я и 16-я роты.

3-й батальон наступал левее 4-го (южнее).

В десятом часу левый фланг 298-го полка (3-й батальон) вышел из леса на открытое болотистое поле, где люди укрывались лишь за копнами сена. Наступление под сильным огнем противника приостановилось в 1 *км* от его окопов. Две попытки атаковать не уда-

лись: сильный огонь открывался даже по одиночным людям.

Командир 298-го полка доложил по телефону начальнику дивизии, что отложит атаку до наступления темноты и поведет ее одновременно всем полком.

Учитывая задержку казаков против ур. Ивинисовка и желая глубже обойти немцев у Логишин, ген. Штегельман еще в 9 часов направил 330-й пехотный Златоустовский полк от г. дв. Стошаны по тропе через Пантелеево болото к Иванисовка.

На донесении об этом ген. Мищенко наложил резолюцию: «Златоустовцы хорошо направлены, но надо итти форсированно».

Полк выступил под звуки такой артиллерийской канонады, развернутой русской артиллерией от Стошаны, что в журнале военных действий этого полка записано: «Давно не слышали мы такого огня, отвыкли от него за отсутствием снарядов». Этот огонь вели легкие, гаубичные и тяжелые батареи по Мокрая Дуброва. Пройдя километра 3—4, колонна полка наткнулась в одном месте на такую трясину, что дальше нельзя было ни пройти, ни проехать. Пришлось приступить к работам по загатированию участка дороги около ½ *км*. Не прошло и двух часов, как была устроена гать из сучьев и сена.

Около 15 час. 15 мин., сделав около 8 *км* за 5 час. 30 мин., полк подошел к Иванисовка, когда немцы, силами до батальона, теснили к востоку спешенных казаков войскового старшины Краснянского.

1-й батальон тотчас повел наступление по обе стороны дороги и заставил немцев перейти к обороне. Они засели в окопах и домах, у самого поселка и на его чердаках. Бой шел на дистанции 150—200 шагов на небольшой поляне с перелесками и в самой деревне. Немцы били на выбор и перебили немало офицеров и унтер-офицеров.

Нескольким спешившимся казакам-разведчикам удалось лесом и болотом пробраться к большаку и наблюдать до наступления темноты движение небольших частей и обозов с юга к Логишин. В этот день противник еще не проявлял никаких признаков о намерении отступить от Логишин без боя.

В 14 час. 10 мин. командир корпуса сделал ошибку, передав батальон 297-го полка в распоряжение начальника 75-й пехотной дивизии. А последний тотчас половину этого батальона влил в 299-й полк. Началось разбазаривание последнего резерва по частям.

ДЕЙСТВИЯ ГРУППЫ ГЕН. АСМУСА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ДНЯ

К 16 часам 27-я и 77-я пехотные дивизии продолжали наступление на Мокрая Дуброва. С 17 часов с наблюдательных пунктов, выбранных, наконец, в передовых пехотных окопах, командиры батарей 27-й артиллерийской бригады повели огонь по Мокрая Дуброва. Прикрываясь этим огнем, саратовцы продвинулись до 200 шагов от окопов противника, а левее их цепи 306-го и 307-го полков местами залегли в 150 шагах от противника. Подведя резервы, противник перешел в наступление на части 77-й пехотной дивизии. Только при поддержке рот 305-го полка, выдвинутых из резерва, удалось отбить эту атаку.

В это же время с наблюдательных пунктов 77-й пехотной дивизии был замечен подход из Логишин к Мокрая Дуброва двух рот немцев. Они тотчас были обстреляны артиллерийским огнем.

К 18 часам два ряда немецких окопов на фронте 105-го пехотного Оренбургского полка были взяты с боя. Полк понес большие потери. Командир 10-й роты 105-го полка и его младший офицер во время этой атаки были убиты. Рота хлынула было назад, но навстречу ей выбежала сестра милосердия Иванова и увлекла роту вперед за собой. Немцы оказались выбитыми из окопов, но сестра была убита.

Третий ряд окопов приказано было атаковать при поддержке артиллерии. Но противник упорно удерживал их; роты не могли продвинуться вперед.

У Мокрая Дуброва были взяты пленные нового (268-й резервный) полка, а потому, чтобы сломить сопротивление противника у этой деревни, ген. Асмус ввел в дело свой резевр, приказав двум ротам 107-го полка выступить в распоряжение командира 108-го полка, полковника Белолипецкого, и снова атаковать противника.

С большим трудом в этом лесистом районе дивизион 27-й артиллерийской бригады нашел себе новую позицию западнее р. Вислица и в 18 часов открыл огонь по Мокрая Дуброва от ф. Нандатын северо-западнее кирпичного завода, после того как командиры 2-й и 3-й батарей забрались в пехотные окопы передних рот. За день 22(9) сентября вся бригада выпустила 452 шрапнели и 88 гранат. Осталось у нее 1 161 шрапнель и 450 гранат. 3-я батарея 9-го тяжелого дивизиона выпустила 18 бомб и 4 шрапнели и осталось у нее 34 бомбы и 98 шрапнелей.

22(9) сентября в 27-ю пехотную дивизию было передано из 77-й парковой бригады 100 200 ружейных патронов. Из них 27-я пехотная дивизия в свою очередь уступила 2-й гвардейской кавалерийской дивизии 15 000 патронов.

С 19 час. 30 мин. 306-й и 307-й полки повели атаку на Мокрая Дуброва. В 20 час. 30 мин. они взяли окопы восточнее деревни, захватив пленных того же 268-го резервного пехотного полка, но около 21 часа под сильным ружейным и пулеметным огнем, который противник открыл из деревни, эти полки вынуждены были отойти на прежнюю позицию. В дивизии осталось около 900 штыков.

Необходимо отметить, что между соседями в атаках 22(9) сентября не было должной согласованности. Когда днем командир 306-го полка сообщил командиру 108-го полка о предстоящей атаке, саратовцы поддержали атаку частей 77-й пехотной дивизии только огнем. Когда вечером (около 22 часов) пошли в наступление 1-й и 3-й батальоны 108-го полка, их не поддержали соседи. 1-я рота полка, назначенная направляющей, должна была двинуться, когда пойдет вперед 105-й полк, а последний, как оказалось, в это время переходить в наступление не предполагал.

ДЕЙСТВИЯ НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ

300-й пехотный Заславский полк должен был в 17-м часу наступать через Козловка с севера на юг во фланг и тыл противника, но его наступление не оказывало никакого влияния на положение дел у Мокрая Дуброва. Как выяснилось позднее, этот полк, наибо-

лее сильный по числу штыков, наполовину состоял из только что влитого, почти необученного пополнения, а потому по лесу — ощупью — слишком медленно продвигался вперед и, встреченный северо-восточнее Мокрая Дуброва ружейным и пулеметным огнем противника, взяв несколько одиночных окопов в лесу, не мог все же дойти до дома лесника Козловка и оставался на уступе сзади.

Архив сохранил полевую книжку командира этого полка, который целый день писал своим двум командирам батальонов и особенно командиру 1-го сводного своего батальона полевые записки одного и того же содержания.

В 10 час. 50 мин. 22(9) сентября (№ 977) он приказывал 1-му батальону немедленно выступить для обеспечения правого фланга 27-й пехотной дивизии, указывая, что 3-й батальон 105-го пехотного Оренбургского полка наступает от г. дв. Павлиново на дом лесника Козловка. Батальону указывалось войти в связь вправо с гвардейской конницей и влево с 3-м батальоном 105-го полка.

Вслед за тем ему же (без указания часа) дается распоряжение двигаться из Заборовцы на Козловка с той же задачей, потом, почему-то, остановиться у Заборовцы, а в 13 час. 45 мин. — опять предлагалось немедленно двигаться на Козловка. После этого, опять без указания часа — приказание немедленно выйти на южную опушку Козловского леса и войти в связь со 2-м сводным батальоном своего же полка, который наступает на северную окраину Мокрая Дуброва рядом с оренбуржцами; при этом командир полка спрашивает командира 1-го батальона: «заняли ли Вы Козловку?» Затем без указания часа:

> «приказываю Вам немедленно двигаться из дома лесника Козловка на северную окраину Мокрая Дуброва для ее атаки. Левее Вас наш 2-й батальон. Старайтесь зайти в тыл противнику».

При этом командир полка был далеко не уверен в своем подчиненном, который, видимо, не баловал свое начальство донесениями.

В 18 час. 40 мин. командир полка уже прямо ставит своему командиру батальона вопросы:

«Где Вы находитесь? С кем ведете перестрелку? Можете ли продвигаться? Если можете, то немедленно продвигайтесь».

К этому добавлялось для подбадривания:

«...два батальона Оренбургского полка атаковали и вышибли противника из окопов».

Снова без указания часа (№ 987):

«чаще доносите, что у Вас происходит. Наступайте энергичнее».

Ему же 23(10) сентября без указания часа (№ 989):

«начальник 27-й пехотной дивизии приказал, оставив одну роту у Козловка, с батальоном немедленно итти на юг, на Мокрая Дуброва, и атаковать ее северную окраину. С юга ее атакует 297-й Ковельский полк; левее Вас наш 2-й батальон».

Вслед посылается записка № 990 (без указания часа) о немедленном и энергичном наступлении 1-го батальона, который, как видно, несмотря ни на какие подталкивания, не был способен к развитию лесного боя.

В этой же полевой книжке имеются записки командира полка во 2-й сводный батальон 22(9) (без указания часа):

«приказываю Вам с батальоном продвигаться вперед энергично и атаковать северную окраину Мокрая Дуброва».

От 3 час. 30 мин. 23(10) сентября — о смене ротой 2-го батальона 4-й роты 105-го полка и о смене прочих рот этого полка 107-м полком, который вместе со 108-м полком будет атаковать Мокрая Дуброва под командой полковника Белолипецкого. И за № 991—23(10) (без указания часа) приказание немедленно наступать энергично на северную окраину Мокрая Дуброва, стараясь перехватить отступающего противника.

При этом не мешает упомянуть, что оба командира батальонов 300-го полка были в чине подполковников.

А между тем были получены донесения от 6-го эскадрона лейб-улан, что противник вновь занимает Вулька-Ланская. Уланы донесли, что Вулька-Ланская и Хворосно заняты батальоном немцев каждая.

ДЕЙСТВИЯ УДАРНОЙ ГРУППЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ДНЯ

В течение дня 299-й пехотный Дубненский полк неоднократно повторял атаки на г. дв. Мокрая Дуброва, но выбить из него немцев не мог. Южнее 298-й пехотный Мстиславский полк втянулся в лесной бой, перешел болотистый ручей и стал обтекать правый фланг немцев, заставив их отойти на Ковнятин. Наконец, вечером около 19 часов 299-й полк получил сильную поддержку артиллерии с новых позиций у ручья, и новая атака увенчалась успехом. Два ряда окопов и г. дв. Мокрая Дуброва были захвачены.

С 20 часов и до 5 часов 23(10) сентября 5-я батарея 75-й артиллерийской бригады вела огонь по г. дв. Ковнятин и по тылу немцев, выпустив 386 шрапнелей и 125 гранат.

6-я батарея с 11 часов вела огонь по окопам перед г. двором и деревней Ковнятин; вилка 105—110 — по окопам и 110—115 — по деревне; кроме того, по батарее противника и по наблюдательному пункту левее деревни — вилка 118—120. Около 12 часов ответным огнем немцев на наблюдательном пункте 6-й батареи были ранены командир батареи и телефонист и контужен старший разведчик. Батарея также вела затем огонь всю ночь и выпустила 422 шрапнели и 136 гранат.

Стоявшие на позиции рядом батареи выпустили за день 22(9) сентября: 1-я батарея 83-й артиллерийской бригады — 172 шрапнели и 60 гранат; 2-я батарея 26-го мортирного артиллерийского дивизиона — 188 шрапнелей и 82 бомбы.

ДЕЙСТВИЯ НА ЮЖНОМ ФЛАНГЕ

В 14 час. 30 мин. ген. Мищенко приказал начальнику 75-й пехотной дивизии 330-й полк по выходе его на большую дорогу Перевоз, Логишин направить к северу на последний. А в 13 часов он просил по телеграфу ген. Эрдели ударить гвардейской конницей с севера и захватить батареи противника. Командир корпуса лелеял мысль об окружении немцев у Логишин.

После 15 часов от вернувшегося из Иванисовка офицера генерального штаба неожиданно стало известно,

что приказ корпусу об образовании сводного казачьего полка и движении его через болото к большой дороге Логишин — Перевоз остался невыполненным. У войскового старшины Краснянского в Иванисовка оказались только две сотни его 46-го Донского казачьего полка и ни одной из назначенных трех 7-го Оренбургского казачьего полка, две из коих остались себе преспокойно в Вулька.

Интересно, что командующий 46-м Донским казачьим полком, выступая утром 21(8) сентября, не счел нужным забить об этом тревогу. Этот характерный пример показывает, что недостаточно отдать приказ; нужно обязательно проверить его исполнение. Штаб 31-го корпуса этого во-время не сделал. Само собою разумеется, тотчас были наведены справки и отданы соответствующие распоряжения. В 16 час. 20 мин. 1-я и 5-я сотни 7-го Оренбургского казачьего полка выступили из Вулька на ур. Иванисовка, куда и прибыли к ночи.

На фронте 83-й пехотной дивизии в этот день немцы около 12 часов обстреливали тяжелой артиллерией Заозерье и Городище, занятые (схема 1) частями 329-го пехотного Бузулукского полка. В общем же не только на фронте 83-й пехотной дивизии, но и перед 3-й Кавказской казачьей дивизией немцы вели себя пассивно и оттянули свою пехоту с фронта последней. Эти части (269-й и 270-й резервные полки) понадобились им для отражения удара 31-го корпуса на Логишин.

К вечеру две роты 2-го батальона 330-го полка у Иванисовка были направлены в обход левого фланга противника, но обход не удался. Ночью решено было приостановить наступление (в лесу и на болоте оно действительно ночью не обещало успеха), окопаться и ждать прибытия артиллерии. В общем за 22(9) сентября 330-й полк не мог выбить немцев из занятых ими домов Иванисовка до тех пор, пока к 8 часам 23(10) сентября не подтащили через болото с большим трудом одно 76-*мм* орудие. После нескольких прямых попаданий дома загорелись, и немцы отступили. Но затем они снова организовали в лесу сопротивление, и полку не удалось в этот день во-время выйти на большую дорогу.

ОБЩАЯ РЕШИТЕЛЬНАЯ АТАКА С НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ

В 19 час. 10 мин. командир корпуса решил организовать одновременную атаку немцев, удерживающих Мокрая Дуброва, и отдал приказ не позднее 21 часа перейти в решительную атаку: 300-му полку с севера в тыл Мокрая Дуброва; 27-й пехотной дивизии с северо-востока; 77-й пехотной дивизии продвигаться с востока, развивая огонь; 75-й пехотной дивизии охватить немцев с юга. По овладении их окопами каждой дивизии оттянуть по полку в резерв и организовать преследование. Исполнение должно быть решительное. Если поспеют к атаке златоустовцы, хорошо.

Этот приказ в сущности ничего не организовывал, а лишь толкал полки на новые усилия на тех же направлениях, на которых они уже имели неудачи. Между тем у командира корпуса оставался в резерве неполный 297-й полк, а у ген. Асмуса еще не были введены в бой две роты 107-го полка. К сожалению, 300-й полк уже растаял в лесу на второстепенном направлении. Не лучше ли было, демонстрируя против Мокрая Дуброва с севера и востока частями 27-й и 77-й пехотных дивизий, нанести действительный решительный удар, как и было намечено, всеми четырьмя (а без 300-го полка тремя) полками наиболее сильной 75-й пехотной дивизии, даже не рассчитывая на приданный ей, застрявший в болотах у Иванисовка, 330-й пехотный и сводный казачий полки.

Около 21 часа 299-й полк атакует южную окраину Мокрая Дуброва и врывается в нее, но немцы его выбивают штыками; полк теряет 50% состава и дальнейшую способность к наступлению. В то же время 298-й полк пробирается по северному краю Пантелеева болота и приближается с юга к Ковнятин.

В 21 час. 30 мин. противник перешел в контратаку южнее большой дороги против саратовцев, но был отброшен; в рукопашной схватке были взяты пленные 271-го резервного полка.

К 22 часам бой затих. Ярко светила луна. Командование 75-й пехотной дивизии решило использовать ее и, получив в свое распоряжение 297-й полк, направило его в промежуток между 299-м и 298-м полками к т. дв. Мокрая Дуброва, откуда полку было прика-

зано наступать на Ковнятин и в тыл занятой немцами деревни Мокрая Дуброва.

Легкая и тяжелая артиллерия еще до наступления темноты начала подготовку атаки на Ковнятин и Мокрая Дуброва. Последняя была зажжена еще в 18 часов огнем 3-й батареи 77-й артиллерийской бригады. Обе деревни до ночи горели. При ярком зареве свежий 297-й полк пошел в атаку, увлекая уцелевших бойцов 299-го полка, и выбил немцев из двух рядов окопов, плотно охватив Мокрая Дуброва с юга.

В 22 час. 30 мин. 4-й батальон 297-го полка двинулся из леса в 1½ *км* восточнее Мокрая Дуброва, откуда стал наступать на Ковнятин, ворвался в эту деревню с востока, выбил из нее немцев штыками и захватил в плен 1 офицера, 33 солдат, 1 орудие и 2 зарядных ящика со снарядами. Не давая противнику опомниться, батальон атаковал г. дв. Ковнятин и к 4 часам 23(10) сентября стал закрепляться на северо-западной опушке прилегающей к этому г. двору рощи.

298-й полк с наступлением темноты повел наступление из леса с целью занять исходное положение для атаки, имея впереди сводный (из 2-го и 4-го батальонов) и 3-й батальоны, а в резерве 1-й батальон.

Во время этих передвижений 299-й полк подался вправо. Командир 298-го полка, несмотря на то, что между 299-м и 298-м полками вошел 297-й полк, счел нужным выслать на свой правый фланг 3-ю роту из полкового резерва.

298-й полк наткнулся на сильный огонь из-за проволочных заграждений в две полосы впереди Ковнятин. Но при помощи поддерживающей артиллерии полк штурмовал и одновременно с батальоном ковельцев занял эту деревню, подобравшись своими левофланговыми ротами к г. дв. Ковнятин. Сообщая ген. Эрдели о взятии Ковнятин, Мищенко еще раз просил скорее направить ген. Шевича в тыл немцам.

ИТОГИ ДНЯ

В эту ночь войска 31-го корпуса не имели ни отдыха, ни перерыва в развитии боя.

Каковы же все-таки итоги второго дня боя?

Противник, упорно обороняя свою основную позицию, вынужден был уступить ряд своих окопов и та-

ких опорных пунктов, как г. дв. Мокрая Дуброва и деревня Ковнятин. Если бы 300-й полк оказался способным к ведению лесного боя и выбил немцев из Козловка, они попали бы под угрозу полного окружения и вынуждены были бы покинуть Мокрая Дуброва. Но Козловка осталась в руках немцев и, несмотря на выход 75-й пехотной дивизии с юга в тыл их позициям у Мокрая Дуброва, они еще могли продолжать здесь бой. Если бы у немцев имелись еще резервы, они могли бы, опираясь на стойкую оборону Мокрая Дуброва, повернуть боевое счастье на свою сторону. Но таких резервов у них не было. Участь деревни Мокрая Дуброва была предрешена. Это было только вопросом времени. За день 22(9) сентября наступавшие полки продвинулись от 2 до 3 *км* на правом фланге и в центре и до 5 *км* на левом фланге. Всего от начала наступательной операции за два дня боя было пройдено от 5 *км* на правом фланге до 14 *км* на левом. Поскольку главный удар наносился на левом фланге, это было уже неплохо для лесного боя.

Вероятно, конечный успех боя можно было ускорить, если бы резервы (корпусный и дивизионный) не расходовались по частям, что очень характерно для боя 22(9) сентября под Мокрая Дуброва.

С положительной стороны надо отметить продвижение в этот день всей артиллерии вперед и стремление ее, несмотря на встречаемые в лесу затруднения, оказать всячески огневую поддержку своей пехоте. В ряде случаев это ей удается. В этот день артиллерия расходует гораздо больше снарядов, чем накануне.

Пехота 27-й, 77-й и 75-й пехотных дивизий (кроме 300-го полка) проявляет устойчивость при отражении в лесу контратак противника и немалую настойчивость при попытках овладеть Мокрая Дуброва, выдерживая при этом большой процент потерь.

Недочетом у наступающих явилось недостаточное взаимодействие с соседями, что следует поставить также в вину руководству командования боевыми участками.

В этом отношении, пожалуй, корпусное командование проявило больше живого руководства, чем дивизионное.

VIII

Бой 23(10) сентября

(Схема 3)

СВЕДЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ В ШТАБЕ КОРПУСА

Еще до полуночи штаб корпуса получил донесение от вечерней воздушной разведки 31-го авиационного отряда, переданное из Лунинец через 2-й эшелон штаба в Лунино. Сообщалось, что у юго-западной окраины Логишин значительное скопление обозов и зарядных ящиков и оживленное движение в сторону Перевоз, Пинск.

Делался вывод, что противник собирается отступать от Логишин.

Командир корпуса приказал мортирной (гаубичной) батарее открыть огонь по Логишин, пользуясь двухверстной картой. Впоследствии было установлено, что фугасные снаряды, падая на площадь перед костелом, вызвали панику в обозах немцев и ускорили их движение к югу на Пинск через Перевоз. Заполнив дорогу своим встречным движением, обозы замедлили марш на Логишин от Пинска подходившего в это время последнего резерва 41-го германского корпуса — 1-го батальона 270-го резервного пехотного полка.

НОЧНОЙ БОЙ

В 0 час. 15 мин. 23 сентября началась сильная ружейная трескотня и артиллерийский огонь немцев перед фронтом 298-го полка. Огонь этот был почти безвредным. Около 1 часу командир правофлангового сводного батальона 298-го полка донес о захвате им ряда окопов противника и просил подкрепления для

дальнейшего развития наступления. Командир полка выслал ему 2-ю роту из своего резерва.

Около 2 часов ночи 297-й и 299-й полки заняли окопы немцев западнее г. дв. Мокрая Дуброва, а 298-й полк прорвал проволочные заграждения и овладел высотою с мельницей восточнее Ковнятин. Исход боя был предрешен: немцы в Мокрая Дуброва были почти окружены.

На правом фланге, несмотря на израсходование частных резервов (107-го и 305-го полков), атаки на Мокрая Дуброва частей 27-й и 77-й пехотных дивизий в течение ночи успеха не имели.

Командир корпуса приказал 75-й пехотной дивизии, развивая одержанный успех, атаковать Мокрая Дуброва с юга и с запада, но немцы заметили этот маневр и встретили обходящие части сильным огнем с высоты западнее Мокрая Дуброва.

Около 3 часов ночи саратовцы при поддержке рот 107-го полка выбили противника из двух окопов и захватили 10 пленных 271-го резервного пехотного полка.

В 3 часа 30 мин. противник стал сильно обстреливать Ковнятин. Деревня горела.

В 4 час. 30 мин. ген. Мищенко телеграфировал ген. Асмусу:

> «прикажите частям сделать последнее усилие; Ковнятин взят мстиславцами, ковельцы в 1½ верстах западнее г. двора Мокрая Дуброва; таким образом Мокрая Дуброва уже в тылу наших войск...»

Около 5 часов стало светать. Был густой туман. Под его прикрытием 298-му полку удалось достичь г. дв. Ковнятин, а разведчики полка даже проникли до Логишин, обнаружив там скопление обозов. Об этом было дано знать тяжелой артиллерии, и она обстреляла Логишин. От 297-го полка поступило донесение, что немцы начали уходить из Мокрая Дуброва в лес к северо-западу.

В 6 час. 306-й полк снова занял окопы восточнее Мокрая Дуброва. Немцы шаг за шагом уступали свои позиции, но продолжали встречать русские части сильнейшим пулеметным и ружейным огнем.

Когда в одной из этих атак немцы покинули свои окопы и 9-я сводная рота 108-го полка бросилась пре-

следовать, вопреки предупреждению командира батальона, она нарвалась на кинжальный пулеметный огонь с фланга (двух пулеметов) и отхлынула, понеся здесь наибольшие потери (в роте из строя за три дня боя выбыли убитыми 1 офицер и 39 солдат и ранеными 1 офицер и 85 солдат, а всего 126 человек). В ответ командир 3-го батальона направил огонь своего пулемета во фланг немцам, задерживающим 1-й батальон, а командир полка прислал на помощь 2 пулемета из резерва. Решено было обстрелять деревню артиллерийским огнем при точном наблюдении и огнем трех пулеметов с рассеиванием в глубину и по фронту. Это помогло.

РАСПОРЯЖЕНИЯ КОМАНДИРА КОРПУСА

В 9 час. 15 мин. командир корпуса отдал приказ, в котором, говоря о приближении 75-й пехотной дивизии с юго-востока к Логишин, потребовал от 75-й пехотной дивизии продолжения наступления и овладения Логишин, после чего, организовав преследование, выделить часть сил, чтобы отрезать противника, засевшего в Мокрая Дуброва, и не дать ему уйти. Артиллерии 27-й, 77-й и 75-й пехотных дивизий сосредоточить огонь по Мокрая Дуброва и довести противника до сдачи. 27-й и 77-й пехотным дивизиям, по выполнении артиллерией этого обстрела, наступать севернее Логишин и преследовать на запад до окончательного поражения врага.

Легкие, гаубичные и тяжелые батареи открыли из района Стошаны сильный огонь по деревне. Артиллерия противника молчала. Командир корпуса, беспокоясь отсутствием резервов (все были введены в бой), рекомендовал ген. Штегельману создать себе новый резерв и подтянуть к Логишин 330-й полк, погрязший в ур. Иванисовка. Начался общий штурм Мокрая Дуброва.

ВЗЯТИЕ МОКРАЯ ДУБРОВА

После 11 часов саратовцы ворвались в деревню с востока, а 307-й и 299-й полки одновременно с юга. Первой ворвалась 4-я рота 307-го полка и за нею 1-я рота 305-го полка, захватившая у немцев пулеметы. В деревне было взято 9 пленных 272-го резервного полка.

При преследовании 108-й полк взял еще 35 человек (25 человек 269-го резервного полка и 10 человек 272-го резервного полка).

В 12 часов 5-я и 6-я батареи 27-й артиллерийской бригады были переведены на позицию к Лыща, а 1-й дивизион тотчас по захвате пехотой Мокрая Дуброва переехал для преследования противника на открытые позиции к югу и к северу от этой деревни.

Противник, так упорно оборонявший Мокрая Дуброва, прикрывая Логишин, и начавший отход на юг и на запад, был теперь под угрозой обхода своего правого фланга частями 75-й пехотной дивизии, уже подошедшими к Ковнятин, и поспешно отошел лесом через Козловка и Шпановка за Огинский канал. Направленный на Козловка 300-й полк, действуя в лесу вяло и боязливо, дал возможность противнику благополучно выйти из опасного положения.

ДЕЙСТВИЯ 330-го ПОЛКА НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ

На противоположном фланге в 330-м полку (с казаками) около 6 час. 50 мин. один из прапорщиков, командовавший ротой, писал командиру батальона, что перед ним стрельбы нет и что немцев тоже, вероятно, нет и он посылает разведку. А в донесении от 7 час. 15 мин. разведчики сообщали, что неприятельская цепь тянется далеко вправо, а левого фланга обнаружить не удалось, хотя разведчики, якобы, прошли вправо на версту.

В 9 час. 40 мин. командир 2-го батальона 330-го полка, бывший при 6-й и 7-й ротах, донес, что он будет продвигаться вперед. Наступление шло с равнением по отстающим ротам, 6-я и 7-я роты были двинуты в обход правого фланга немцев, а 5-я, 3-я и 4-я роты — в обход их левого фланга. Еще правее по лесным тропинкам направлены были четыре сотни казаков. Около сотни из них удалось пробраться на большую дорогу Перевоз, Логишин к 13 часам. Сотня обнаружила отходивший обоз, порубила пехотное прикрытие, часть постромок; другая же часть обоза рассеялась к западу по направлению к шлюзам Огинского канала.

Только после того, как в 15 часов немцы от Ивановка стали уходить, 330-й полк двинулся вперед и

около 17 часов вышел на большак, никого уже на нем не застав. Полк выставил во все стороны сторожевое охранение; потерял всего 3 офицера и 70—80 солдат, собрал в лесу до 50 пленных, много винтовок и снаряжения. Но задачи, данной ему, полк не выполнил, отчасти потому, что разведка от полка и его маневрирование в болотистом лесу велись недостаточно настойчиво и добросовестно. Как потом было установлено, немцы не отводили войск по направлению Логишин, Перевоз.

ЗАНЯТИЕ ЛОГИШИН

С 13 часов начали поступать донесения, что противник бежит из Логишин в направлении на Перевоз. С 14 часов 4-й батальон 297-го полка получил приказ атаковать Логишин; выдвинув вперед на усиленную разведку 14-ю роту, батальон вскоре вошел в местечко; за ним 1-й батальон и весь 298-й полк; правее подошли роты 299-го полка.

К 15 часам части 297-го и 298-го полков заняли Логишин окончательно, причем 297-й полк остался на его восточной окраине, 298-й полк занял западную окраину, а 299-й полк, подойдя, вышел на северную. Были захвачены пленные 267-го резервного пехотного полка, прибывшего в Логишин в резерв накануне 22(9) сентября. Из состава этого полка у Логишин при отходе был оставлен один батальон в арьергарде.

Донесение о взятии Логишин было получено в штабе корпуса только около 16 часов; в нем прибавлялось, что немцы бегут на Озаричи и на Твардовка. Еще до получения этого известия ген. Мищенко в 15 час. 05 мин. телеграфировал начальнику 75-й пехотной дивизии:

> «Торопитесь занять Логишин, пока там есть противник. Надо стараться захватить его и по возможности отрезать как войска, так и обозы, иначе все спокойно уйдут, и все усилия и пролитая кровь пропадут даром».

Командир корпуса беспокоился не напрасно. Некоторые его подчиненные не вполне уяснили себе трудное положение, создавшееся под Логишин для немцев, и не были увлечены стремлением окружить и не выпустить противника к Огинскому каналу. Многие передвижения совершались и приказы исполнялись не спе-

ша. Бригада гвардейской конницы под командой ген. Шевича в составе 10 эскадронов при 4 конных орудиях, заняв утром 23(10) сентября вновь Вулька-Ланская и выставив заслон по линии Край, Гута, Буда силою в две роты 107-го полка при эскадроне лейб-гусар и одной конной батарее, только около 15 часов, пройдя через Замостье, заняла Валище и перехватила большую дорогу из Логишин в Озаричи близ ур. Тростянка. Здесь же опросом местных жителей конница установила, что на Озаричи противник пока не отходил. Показавшаяся в это время из Логишин колонна немцев была атакована русскими кавалеристами и, будучи рассеяна, уклонилась на Шпановка.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Прибыв в Логишин, начальник 75-й пехотной дивизии в 15 час. 15 мин. отдал приказ:

«Валище занята конницей ген. Эрдели. Таким образом, путь отступления противнику на северо-запад от Логишин отрезан. Дорога на Перевоз занята нашими казаками. По занятии Логишин приказываю: 1) 297-му полку немедленно выдвинуть сильные авангарды к Шпановка и к дому лесника, что западнее высоты 79,2, выдвинув охранение на канал; 2) 298-му полку выдвинуть для преследования один наиболее сохранившийся батальон с пулеметами по дороге от Логишин на Перевоз; 3) 299-му полку перейти в Ковнятин в дивизионный резерв.

Полкам разобраться, устроить роты и батальоны, накормить людей и пополнить патроны. Немедленно начать уборку поля сражения».

В этом приказе начальник 75-й пехотной дивизии как будто забыл про артиллерию.

Начальник 27-й пехотной дивизии в 17 часов отдал следующий приказ (№ 65) из г. дв. Ильяшевка о выдвижении авангарда в Валище и о занятии оборонительной позиции от истоков речки Висла до (исключительно) Логишин:

«1. Боем 8, 9 и 10 сентября[1] 41 германскому корпусу нанесено поражение нашими войсками, и он принужден был в беспорядке отступить к переправам через Огинский

[1] Старого стиля.

канал и Ясельду, потеряв много пленных и военной добычи. Преследование его продолжается.

2. Вторая бригада 2 гвардейской кавалерийской дивизии со 106 полком успешно прикрывает направление Выгонищи, Хотеничи; первая бригада перерезает пути отхода противника, направившись на Валище, Шпановка и на Козловка, Мартыновка (на карте нет).

75 пехотная дивизия заняла Логишин и выдвигает авангарды к югу.

3. Я решил преследовать противника до Огинского канала и занять позицию от р. Висла до Логишин исключительно с авангардом у Валище.

а) Авангард — полк. Белолипецкий — 108 полк — 6 рот и 6 пулеметов, второго дивизиона 27 бригады — 4 орудия, 46 Донского казачьего полка полсотни. — Итого: 6 рот, 6 пулеметов, 4 орудия и ¼ сотни — занять Валище, прикрыть расположение дивизии и не допустить обратной переправы противника на наш берег. Связь держать через 107 полк.

б) Правый боевой участок — полк. Смирнов — 107 полк — 6 рот и 3 пулемета, 1 дружина ополчения (№ 423), второго дивизиона 27 бригады — 4 орудия, 4 ополченская саперная полурота. — Итого; 6 рот, 4 роты ополчения, 3 пулемета, 4 орудия и ½ роты сапер. Занять и укрепить позицию от истока реки Висла до отм. 81,0 исключительно, заняв дружиной ополчения берег р. Висла от х. Замостье (на трехверстной карте мост южнее Вулька) включительно до правого фланга позиции полка.

в) Левый боевой участок — ген. Леонтьев — 77 пехотная дивизия без 308 полка, 300 пехотный Заславский полк, 26 мортирный артиллерийский дивизион — занять и укрепить позицию от высоты 81,0 включительно до м. Логишин исключительно. Держать связь с 75 пехотной дивизией. Если от последней не будет выдвинут авангард к Шпановка (к шлюзу № 4) — выделить таковой от себя.

г) Резерв — ген. Вейль — 105 полк — 8 рот и 5 пулеметов, первый дивизион 27 бригады — 12 орудий, 9 тяжелый артиллерийский дивизион — 4 гаубицы, 424 дружина ополчения — 4 роты ополчения, 46 Донского казачьего полка ¾ сотни. — Итого: 8 рот, 4 роты ополчения, 5 пулеметов, 15 орудий и ¾ сотни — стать в Мокрая Дубрава, выделив дружину ополчения в г. дв. Ильяшовка для исправления, охраны и защиты переправ через Вислицу.

4. Обеспечение правого фланга и поддержание связи со 2 гвардейской кавалерийской дивизией возлагаю на 6 эскадрон лейб-гвардии Уланского полка, которому расположиться в районе Павлиново, Заборовцы, Уверчиц.

5. Разведка: а) в районе Речки, Хворосно и западнее — от 6 эскадрона улан, б) на фронте шлюзов 5 и 4 — от авангарда.

6. Тыловым учреждениям 27 дивизии перейти: головному парку — в ф. Александровка; управлению парковой бригады со вторым парком — в Мальковичи; передовому перевязочному отряду — в Лыща; госпиталю № 413 — в Борки; обозам 2 разряда — в Плоскино; дивизионному обозу с госпиталем № 352 — в Мальковичи.

7. Связь[1] от начальников участков и резерва — телефоном к штабу дивизии, а с дружиной № 424 телефоном штаба дивизии.

От всех частей и учреждений — ординарцами.

8. Заместители: ген. Леонтьев и Вейль.

9. Штаб дивизии в 7 часов переходит в Мокрая Дуброва».

Подписи

ОБЩИЕ ИТОГИ

Потери 27-й пехотной дивизии в трехдневном бою у Лыща и Мокрая Дуброва: убито 3 офицера и 354 солдата; ранено 5 офицеров и 742 солдата; контужено 1 офицер и 6 солдат и пропало без вести 61 солдат, а всего дивизия потеряла 9 офицеров и 1 163 солдата, что составляет потерю 10% офицеров и 32% солдат. В частях, принимавших участие в бою, осталось налицо 1 769 штыков при 14 пулеметах.

Дивизией было взято в плен 3 офицера и 163 германских солдата, 1 пулемет, 1 пулеметный станок, 1 пулеметная двуколка, 5 пулеметных стволов и собрано на поле сражения 219 винтовок и много снаряжения.

Уже идя по следам событий, командир корпуса в 18 часов отдавал распоряжения о преследовании частями 75-й пехотной дивизии в направлении на Перевоз и о

---

[1] Протягивание провода не сверху вниз, а снизу вверх объясняется потерею своего имущества штабом 27-й дивизии в феврале в Августовских лесах.

выдвижении авангарда от 27-й пехотной дивизии в Валище.

В 18 часов ген. Мищенко донес командующему 3-й армией о том, что он разбил 5 полков 41-го германского резервного корпуса.

В 19 час. 20 мин. 108-й полк направился на Валище, 107-й полк наступал на ф. Козловка и далее на опушку леса к высоте 81,0 и 105-й полк собрался в резерв.

300-й полк, прислав донесение от 14 час. 35 мин. о занятии им Мокрая Дуброва (которая еще до полудня была взята с боя 108-м, 307-м и 299-м полками), был теперь подчинен ген. Асмусом начальнику 77-й пехотной дивизии, и вслед за тем выдвинут на позицию севернее Логишин. Севернее 300-го полка у отметки 81,0 стал на позицию 305-й полк (двухротного состава) с 527-й дружиной ополчения. Прочие части 77-й пехотной дивизии стали в резерв у Мокрая Дуброва и вечером здесь получили прибывшее пополнение.

Потери 77-й пехотной дивизии составили: офицеров — 8 убитых и 7 раненых = 15 человек — 25% состава и солдат — 79 убитых и 309 раненых и 164 без вести пропавших, всего 552 человека, что составляет 40% состава.

Потери 300-го полка: 6 офицеров и 307 солдат, что составляет 16% офицеров и 21% солдат.

В 77-й пехотной дивизии оставалось налицо 860 штыков и в 300-м полку 31 офицер и 1 157 штыков.

Трофеи 77-й пехотной дивизии: 151 пленный, 3 пулемета, 87 винтовок, 3 ящика с пулеметными лентами, 1 передок со снарядами, патроны, проволока, снаряжение и телефонное имущество.

К 20 часам штабы 27-й и 77-й пехотных дивизий прибыли в г. двор и деревню Мокрая Дуброва. Штаб корпуса с ночи находился в ф. Юзефин, а утром командир корпуса лично выезжал к войскам под Мокрая Дуброва.

Потери 75-й пехотной дивизии (без 300-го полка) — около 1 450 человек, т. е. около 20% ее боевого состава.

Трофеи 75-й пехотной дивизии: 6 офицеров, 372 солдата, 1 орудие, 4 передка и зарядных ящика, 1 пулемет и 246 винтовок; 330-й полк взял 50 пленных и 90 винтовок.

Общие потери корпуса в этих боях — около 3 500 человек, что составляет от числа вступивших в бои 27%.

Трофеи корпуса: 9 офицеров и 734 солдата германских пленных, 1 тяжелое гаубичное орудие, 15 зарядных ящиков, 4 пулемета исправных и 12 пулеметов разбитых, 942 винтовки, 650 легких и 322 тяжелых снарядов, 41 000 винтовочных патронов, 2 пулеметных и 2 телефонных двуколки.

В общем преследование от Мокрая Дуброва, последнего опорного пункта немцев, велось, считая до Огинского канала и р. Ясельда, на протяжении 10 *км*. Одна легкая и одна мортирная батареи выезжали к кладбищу южнее Логишин и отсюда удачно обстреляли обозы немцев, отходившие по большой Пинской дороге.

Не проявивший энергии и маневренного искусства на выгодном обходном направлении, 330-й пехотный Златоустовский полк, опоздавший к Логишин и в сущности потерянный для боя, выпустивший противника, был вечером повернут на юг и к утру 24(11) сентября развернулся по р. Ясельда от Перевоз к востоку, а к вечеру был у Перевоз сменен 298-м полком.

23(10) сентября на фронте 329-го пехотного Бузулукского полка, на Лунинецком направлении, немцы вели лишь разведку железнодорожного моста восточнее г. Пинск. Из пяти разведчиков противника четверо были убиты полевым караулом бузулукцев.

В связи с переходом корпуса в наступление тыл тоже стал подаваться вперед. С утра 23(10) сентября было открыто железнодорожное движение между Лунинец и Парохонск и назначена для хождения по расписанию одна пара этапных поездов. Это, примерно, на 30 *км* сокращало глубину грунтового подвоза.

К концу боя 23(10) сентября снарядов в артиллерии почти не оставалось.

В 27-й артиллерийской бригаде за последний день боя было выпущено 268 шрапнелей и 66 гранат. Осталось в бригаде 893 шрапнели и 384 гранаты. А всего за три дня боя выпущено было 805 шрапнелей и 185 гранат. Потерь в личном составе не было. Испортилось от усиленной стрельбы одно орудие.

77-я артиллерийская бригада (1-я и 3-я батареи) израсходовала 1 273 шрапнели и 386 гранат. Осталось в бригаде 712 шрапнелей и 160 гранат.

77-я парковая бригада, питавшая в логишинском бою слабый боевой состав дивизии, все время снабжала соседей. Так, 22(9) сентября вечером было приказано ей дать в 27-ю пехотную дивизию 100 000 ружейных патронов и 8 000 берданочных (для ополчения). В 2 часа ночи 23(10) сентября приказано было дать 330-му полку 98 000 и в 75-ю пехотную дивизию 200 000 винтовочных патронов. В тот же день вечером послано было по просьбе ген. Эрдели в Пучины для бригады ген. Шевича 20 000 ружейных патронов. В итоге в парковой бригаде 77-й пехотной дивизии к 24(11) сентября осталось 36 шрапнелей, 372 000 русских винтовочных патронов, 34 247 берданочных, 168 430 австрийских винтовочных патронов и 10 000 револьверных.

В 75-й артиллерийской бригаде за три дня батареи выпустили 2 408 снарядов и были затребованы запасы батарей 83-й артиллерийской бригады, оставленных на Пинск-Лунинецком направлении.

26-й мортирный артиллерийский дивизион выпустил за бой всего 595 снарядов. Осталось в дивизионе 177 шрапнелей и 419 бомб.

Отдельный 9-й тяжелый артиллерийский дивизион израсходовал 335 бомб и шрапнелей.

Представляет особый интерес инцидент с головным парком 27-й пехотной дивизии, характеризующий использование в то время огня станковых пулеметов.

23(10) сентября начальник головного парка доносил, уже который раз, о наличии в парке 175 пулеметных лент по 250 штук каждая с острой пулей (43 750 штук патронов). Жалуясь на то, что их не берут, он предлагал набить их в обоймы, прибавляя: «у меня эти ленты возятся более месяца и только зря занимают много места в патронных двуколках, которые не приспособлены для их возки»... Интересно, что 24(11) сентября в донесении парка от 17 час. 30 мин. вновь упоминается, что названные ленты с патронами находятся в парке.

В 22 час. 05 мин. командующий 3-й армией ген. Леш с запозданием телеграфировал начальнику 2-й гвардей-

ской кавалерийской дивизии ген. Эрдели (очевидно по жалобе ген. Мищенко) о необходимости потребовать от ген. Шевича таких энергичных действий, которые не дали бы немцам увезти за Валище артиллерию и обозы. Очевидно командующий армией полагал, что немцы подождут с отходом так же, как не спешил с выходом им в тыл русский ген. Шевич. Замечательна также предвзятость в отношении направления отхода противника. Почему его артиллерия и обозы должны были отходить на Валище? Как раз туда немцы их и не направили, так как несомненно учитывали возможность выхода на Валище русской конницы еще утром 23(10) сентября. Ведь от Вулька-Ланская, которая была взята ген. Шевичем накануне, до Валище около 7 *км.*

Полезно здесь отметить, что ни командующий 3-й армией, ни командир 31-го корпуса, ни, тем более, ген. Шевич очевидно не дооценивали дорог от Логишин к шлюзам Огинского канала, расположенным между Озаричи и устьем канала. Ни в одном приказе и ни в одной телеграмме, подталкивающей конницу в тыл немцам, дерущимся у Логишин, нет указаний о возможности отхода противника на запад. Все время предвзято считали, что немцы обязательно будут отходить по самым невыгодным для них направлениям и подставят себя сами под занесенные над фланговыми путями удары. Во всяком случае, если и было у командования 31-м корпусом стремление перехватить крайние пути отхода противника на Озаричи и на Перевоз, то перехватить их во-время исполнители не сумели. Пути же от Логишин к шлюзам №№ 4, 3 и 2, вполне доступные для прохода войск (это было известно по боям здесь же 16(3) и 17(4) сентября), вовсе выпали из поля зрения русского командования. Между тем именно этими тремя направлениями в основном и воспользовалось командование 41-м германским резервным корпусом для выхода из боя под Логишин.

Суммируя сведения, полученные от пленных, взятых в течение трехдневного боя на фронте 31-го корпуса, можно сделать следующие выводы о действиях немцев:

а) Перед самым началом наступления 31-го корпуса (накануне) немцы сменили частями 82-й резервной пехотной дивизии 22-ю пехотную дивизию и увели по-

следнюю по новому назначению. В Логишин в доме ксендза с 18(5) по 20(7) сентября стоял штаб 22-й пехотной дивизии.

б) На 1—2 дня раньше они также увели из-под Пинска 1-ю пехотную дивизию.

в) На фронте развернутого 31-м корпусом наступления стояло сторожевое охранение отдельными заставами от взвода до роты 272-го резервного пехотного полка, имея позади себя у Мокрая Дуброва и на правом фланге у г. дв. Стошаны части 271-го резервного полка. 272-й резервный полк был рассеян по всему окрестному лесу, пленные этого полка брались везде.

г) 270-й резервный пехотный полк той же 82-й резервной дивизии находился под Пинском против 3-й Кавказской казачьей дивизии; из состава этого полка 1-й батальон был подведен к Логишин в последнюю ночь боя на 23(10) сентября, когда немцы уже не могли спасти свое положение под Логишиным. Это был их последний резерв: все что они могли подтянуть. После этого пришлось отходить.

д) 268-й и 269-й резервные пехотные полки 81-й резервной дивизии подошли к Логишин в первый день боя 21(8) сентября. 269-й полк был направлен севернее Логишин; он производил контратаки на 105-й пехотный Оренбургский полк, его же части обороняли район ф. Козловка; вероятно его же подразделения занимали Вулька-Ланская и Хворосно. 268-й резервный полк вместе с 271-м полком упорно обороняли Мокрая Дуброва. Возможно, что 268-й и 269-й полки были здесь не в полном составе.

е) 267-й резервный пехотный полк 81-й резервной дивизии прибыл весь в Логишин 22(9) сентября в резерв; он, вероятно, дрался за Ковнятин и оборонял Логишин; от него был выделен 23(10) сентября арьергард, отошедший последним в направлении шлюза № 3.

ж) Таким образом, на фронте русского 31-го корпуса оказались все полки 41-го резервного германского корпуса[1], из коих 270-й, а может быть и 268-й и 269-й, были у Логишин не в полном составе.

---

[1] 81-я резервная дивизия — 267-й, 268-й и 269-й резервные полки и 82-я резервная дивизия — 270-й, 271-й и 272-й резервные полки.

з) При корпусе под Логишин имелось всего четыре легких и две тяжелых батареи.

и) Отход (показания логишинского ксендза) немцев начался с 22 часов 22(9), причем обозы и артиллерия направлялись на Перевоз, а пехота — на шлюзы (№ 2, 3 и 4).

к) Штаба 41-го германского резервного корпуса в Логишин не было, управление боем, повидимому, находилось в руках начальника 82-й резервной пехотной дивизии, в распоряжение которого поступали подходящие части 81-й резервной пехотной дивизии.

Уехал немецкий генерал из Логишин на автомобиле (был всего один автомобиль) в 22 часа 22(9) сентября.

л) Бой для немцев, по всем данным, явился неожиданным, части были застигнуты врасплох, упорно дрались там, где их застигали наступавшие русские части; полки обеих дивизий были перемешаны; у Мокрая Дуброва были взяты пленные: около сотни человек 269-го резервного полка и, кроме того, 268-го резервного полка и всех полков 82-й резервной дивизии.

м) Контратаки были разрозненные, частные; никакого маневра, противодействующего русскому наступлению, немцам организовать не удалось. Заслуживает особого внимания исключительное упорство обороны ими деревни Мокрая Дуброва. Для выхода из окружения немцы здесь умело избрали направление в обход Логишин с севера, разгадав немощность занесенного здесь русскими удара 300-м полком и гвардейской конницей.

н) Есть одно свидетельство, что 268-й резервный полк отошел от Мокрая Дуброва по большой дороге на Озаричи. В то же время ген. Шевич, ссылаясь на показания жителей, доносил, что никто на Озаричи не отходил. Весьма возможно, что колонна, которая шла от Логишин к ур. Тростянка и которая была атакована и рассеяна гвардейской конницей около 15 часов, и была колонной 268-го резервного полка.

Ген. Линзинген, которому был подчинен 41-й германский резервный корпус, узнал о поражении этого корпуса 24(11) сентября по возвращении из поездки в Ковель. В корпусном донесении говорилось, что левый фланг корпуса должен был отступить из-за внезапной смены (увода) 22-й пехотной дивизии. Атакованный

превосходными силами русских 21(8) сентября, корпус вел бой двое суток и на третьи, 23(10) сентября, вынужден был отступить за р. Ясельда и за Огинский канал. Ген. Линзинген, учитывая местные условия, совершенно правильно определил, что и слабые растянутые силы 41-го корпуса в дальнейшем удержатся здесь за естественным рубежом, и приказал войскам 41-го корпуса перейти к обороне вновь занятых позиций за каналом и р. Ясельда[1].

Однако, ген. Линзингена охватило беспокойство за направление Логишин, Озаричи и далее на северо-запад в тыл немецким войскам, занявшим район Барановичского железнодорожного узла, и за направление Логишин, Пинск. Это сказалось в развитии усиленной разведывательной деятельности германской авиации, сопровождавшейся даже бомбометанием.

В следующие дни немецкие самолеты летали десятками над районом Логишин, Пинск, Лунинец, пока не убедились, что дальнейшего наступления из Логишинского района ожидать нельзя.

24(11) сентября в течение дня несколько раз самолеты немцев бросали бомбы в Логишин. В 10 часов они сбросили 7 бомб в Мокрая Дуброва. Вокруг деревни от всех артиллерийских бригад были выставлены приспособленные для стрельбы по самолетам 76-*мм* орудия, но попаданий от их стрельбы не было.

Командиром корпуса был запрошен штаб армии: следует ли корпусу оставаться у Логишин или вновь отойти на исходные позиции. На это был дан ответ: «корпусу укрепиться и держаться на занятых позициях».

24(11) сентября ген. Мищенко отдал приказ о выдвижении к вечеру позиций корпуса непосредственно на Огинский канал. 27-я пехотная дивизия должна была занять участок от Озаричи до шлюза № 4; 75-я пехотная дивизия от (исключительно) шлюза № 4 до Перевоз, с наблюдением до хутора Ясельда (исключительно). 83-я пехотная дивизия получала фронт от х. Ясельда до Городище.

---

[1] Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. 8. Band. Berlin 1932. стр. 580.

В корпусном резерве оставалась бригада 75-й пехотной дивизии в Логишин и 77-я пехотная дивизия в Мокрая Дуброва.

Общий фронт корпуса растянулся до 50 *км*, но по местным условиям позиция корпуса стала сильнее. Ген. Мищенко доносил, что считает положение корпуса упрочившимся [1].

Наступательным боем и победой над немцами у Мокрая Дуброва и у Логишин 23(10) сентября закончился период отхода 31-го армейского корпуса в 1915 году.

Этот отход от р. Буг из района к югу от Грубешова, с границы Холмщины и Галиции, продолжался около $2^1/_2$ месяцев и сопровождался рядом упорных боев с немалыми потерями.

Представляет интерес сохранившийся цифровой материал по одной из дивизий (27-й пехотной) об изменении ее боевого состава, с учетом прибывшего пополнения и потерь после боев и во время отходов в течение июля, августа и сентября 1915 года. Приводимые цифры наглядно иллюстрируются диаграммой, помещенной на стр. 62.

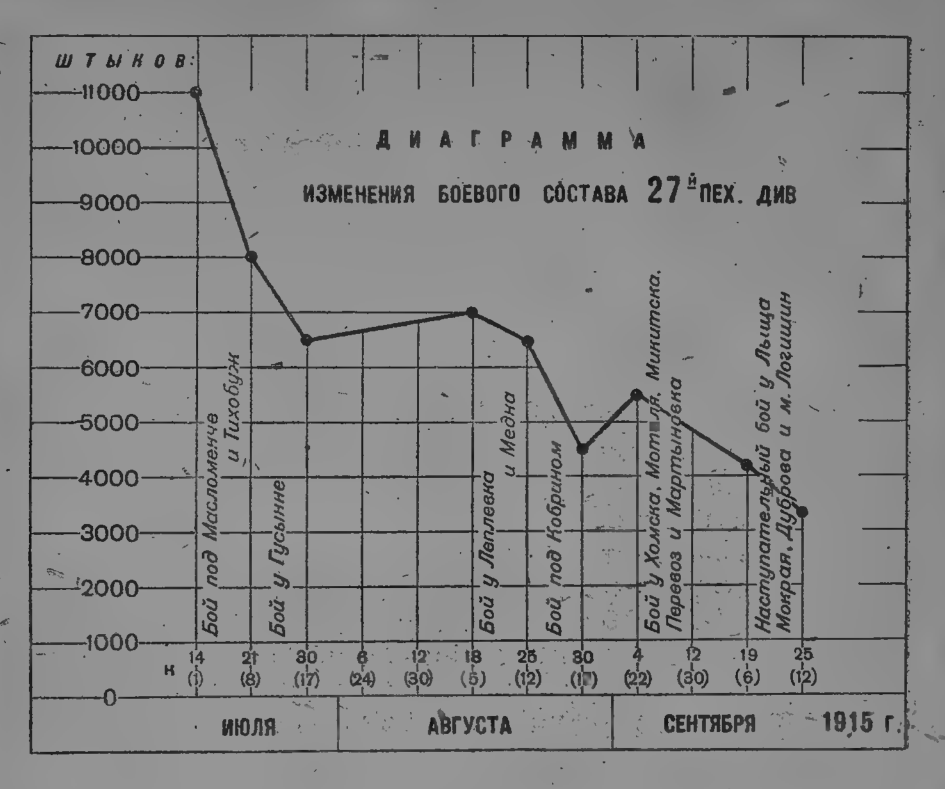
Дивизия с 14(1) июля по 24(11) сентября потеряла: убитыми 15 офицеров и 1 512 солдат, ранеными и контуженными 67 офицеров и 5 385 солдат; без вести пропавшими 8 офицеров и 1 951 солдата, а всего убыло 90 офицеров и 8 848 солдат.

Прибыло (после кобринских боев) около 1 000 человек пополнения.

В процентном отношении к первоначальной цифре штыков, сложенной с прибывшим пополнением, убыль дивизии составит около 74%; из них 13% убиты, 45% ранены и контужены и 16% пропали без вести. Только ¼ боевого состава 27-й пехотной дивизии (считая от начала боев на Буге, с 14 июля) вернулась к Огинскому каналу после наступления на Логишин. В таком составе дивизия оставалась до ноября 1915 года.

---

[1] Начальник 77-й пех. дивизии, самой слабой численно в корпусе, доносил, что «бой у Мокрая Дуброва сильно способствовал поднятию морального состояния, показав, что и мы можем наступать и даже побеждать немцев».

Корпус к 25(12) сентября имел состав (не считая находящихся в командировке частей), как указано в таблице на стр. 63.

В связи с оттяжкой сил противника на себя 31-й корпус вполне обоснованно просил о возвращении ему хотя бы части рот и батальонов, находящихся в командировках. Две роты 107-го полка были возвращены в 27-ю пехотную дивизию от ген. Эрдели после окончания наступательной операции и прибыли к дивизии 24(11) сентября. Часть 83-й пехотной дивизии ($1^1/_2$ полка) должна была в ближайшие дни вернуться из 4-го конного корпуса.

Через несколько дней командир 31-го корпуса выпустил от 26(13) сентября приказ, в котором остановился исключительно на главнейших недочетах в действиях войск во время наступления. В нем он отмечает, во-первых, слабые действия фланговых частей (300-го и 330-го полков), направленных на окружение противника, не понявших этого и не давших нужного напряжения. Во-вторых, командир корпуса (сам быв-

Название соединения	Офицеров	Штыков / Сабель	Батальонов	Пулеметов	Орудий	Сотен
27-я пехотная дивизия	57	2 200	5½	14	19	—
75-я » »	136	5 676	8	21	24	—
77-я » »	61	1 002	2	10	12	—
1-я бригада 83-й пехотной дивизии . .	63	3 199	4	13	14	—
26-й мортирный артиллерийский дивизион	—	—	—	—	10	—
Отдельный 9-й тяжелый арт. дивизион . .	—	—	—	—	12	—
46-й Донской каз. полк	20	600	—	—	—	6
7-й Оренбургский каз. полк	17	713	—	—	—	6
Итого . . .	354	ок. 12 000 / ок. 1 300	19½	58	91	12

ший артиллерист) обратил внимание на недостаточно умелое использование артиллерии начальниками некоторых участков: так, из 27-й пехотной дивизии доносили, что не могут найти позиций и наблюдательных пунктов в лесном районе, а потом нашли и то и другое. Наконец, в-третьих, была отмечена недостаточная глубина преследования, вследствие чего противник, хотя и был разбит, но успел уйти.

IX

Заключение и общие выводы

Силы обоих противников, участвовавших в боях под Лыща, Стошаны и Мокрая Дуброва, а именно частей 31-го русского и 41-го германского корпусов, не были одинаковыми. По показаниям пленных, в двух дивизиях немцев перед боем насчитывалось по 4 000 штыков в каждой. В русских 27-й, 77-й и 75-й дивизиях с 330-м полком 83-й пехотной дивизии всего было около 12 000 штыков. Превосходство в силах у наступающего имелось полуторное в штыках и более чем двойное в артиллерии. В последнем отношении предположения ген. Мищенко вполне оправдались.

В исходном положении противники были разделены небольшой речкой, но с сильно заболоченными берегами, что затрудняло переправу. Последнюю, однако, удалось организовать и совершить сковывающей группе в трех местах: у Лыща, против Юзефин и южнее, на глазах охраняющих частей немцев. Бой, таким образом, начался в сковывающей группе с форсирования переправ, в то время как ударная группа была подведена походом в обход речного рубежа с юга. Затем бой обеих групп разбился на ряд частных моментов борьбы: за деревни и фольварки, за опушку леса и внутри его, за овладение кирпичным заводом, за выход из леса и за окопы противника.

Характерным явилось то, что пространство, охваченное боем, было почти сплошь покрыто лесом, а границами его со всех сторон служили болота, с запада и востока расположенные вдоль водных рубежей (Огинский канал, р. Вислица), а с севера и юга в виде непроходимых полос, тянущихся на десятки километ-

ров (болото Хворощенское, болото Липово, болото Пантелеево, болото Нивки).

В первый день бой идет с германским охранением, выдвинутым перед оборонительной полосой на 4—6 *км*.

Во второй день шла борьба за оборонительную полосу, причем немцы, пользуясь лесистой закрытой местностью, пытаются маневрировать на наружном (северном, доступном) фланге наступления и неоднократно переходят в контратаки на фронте.

Третий день боя носит у обороны арьергардный характер и заканчивается отходом; у наступающего появляются признаки исчерпания усилий, что дает в результате полууспех — противник от разгрома ускользнул.

Имея в начале боя около трех полков на фронте Мокрая Дуброва, Ковнятин, немцы выдвинули затем два полка севернее Мокрая Дуброва с целью охвата правого фланга наступающих русских дивизий. Упорные атаки на Мокрая Дуброва заставили немцев бо́льшую часть резерва израсходовать на восстановление боя на фронте; их план не удался. В результате 41-й германский корпус в трехдневном бою у Мокрая Дуброва потерпел поражение и был отброшен за Огинский канал и р. Ясельда.

В своем месте мы разобрали распределение сил для наступления в 31-м армейском корпусе. Необходимо указать на умелое, в данном примере, сосредоточение сил на решающем направлении в плане операции, а также на то, как легко могут не осуществляться хорошо задуманные планы. Следует оговорить, что в принятом плане командира корпуса имелся зародыш нерешительности успеха — это разделение корпусного резерва с самого начала на разные фланги наступления.

Резерв силою до бригады, конечно, не мог, даже по установкам царских уставов, иметь назначением только парирование случайностей и затыкание дыр в боевом порядке. Он мог и должен был быть использован для нанесения решительного удара. Известно, что нельзя везде быть сильным. И у 31-го корпуса не было такого (хотя бы двойного или тройного) превосходства в силах, чтобы рассчитывать на успех одновременного решительного удара по обоим флангам.

Надо было хоть на одном из них добиться цели. Те же особые местные условия позволяли так организовать здесь сокрушительный удар, чтобы противник был опрокинут, отрезан от путей отхода и прижат к одному из обширных болотистых пространств, раскинутых на флангах наступления корпуса.

Этого и хотел командир 31-го корпуса. Он правильно задался целью отбрасывать немцев в Хворощенское болото. Правильно потому, что с севера 31-й корпус мог рассчитывать на содействие к окружению противника со стороны гвардейской кавалерии; с юга же никаких соседей вблизи не было, и противник, отброшенный в южные болота, сумел бы уйти на переправы через р. Ясельда. А раз так, следовало всячески усилить свой нажим с юга, т. е. оба полка своего резерва иметь на левом фланге.

Корпусный резерв, как уже указывалось, вводился в бой, во-первых, по частям, во-вторых, с второстепенными задачами. В середине второго дня 300-й полк, переданный в распоряжение начальника сковывающей (по нашим понятиям) группы, раньше, чем был израсходован им свой резерв (107-й полк), распылился в лесу без пользы. Корпусное командование забыло, что в лесу, как и ночью, успешно действуют только сколоченные, обстрелянные и хорошо дисциплинированные части. А 300-й полк только что влил в свои ряды значительное необстрелянное пополнение. Известную роль в неуспехе использования 300-го полка на правом фланге наступления сыграло, вероятно, и введение его в бой в составе не своего, а чужого соединения. Надо полагать, что передача того же полка вместе и одновременно (это был бы самый лучший вариант) с 297-м полком во второй день боя в подчинение своему начальнику 75-й пехотной дивизии дала бы лучшие результаты.

Нельзя также в полной мере одобрить направление, данное начальником 75-й пехотной дивизии начальникам ударной группы (по нашим понятиям) — 297-му полку, переданному в дивизию из корпусного резерва 22(9) сентября. Этот полк был израсходован, притом по частям, непосредственно для атаки того камня преткновения, каковым явилась на поле боя деревня Мокрая Дуброва, а затем он вытеснял в лоб немцев на

Логишин вместо верно задуманного охвата его же с юга.

Конечно, лучше было бы примириться с временным сковыванием всей группы ген. Асмуса (27-й и 77-й пехотных дивизий) и даже 299-го полка ген. Штегельмана у Мокрая Дуброва, с тем, однако, чтобы прочими полками — 298-м, 330-м, 297-м и 300-м — просочиться вдоль болота Пантелеево, сохранить свободу маневра и выйти в тыл на Ковнятин и далее на Логишин, прочно заняв последний, так же как немцы занимали Мокрая Дуброва, и отрезать затем для противника всякую возможность не только продолжать у Мокрая Дуброва сопротивление, но и выйти из окружения.

Маневр 330-м полком, предпринятый начальником 75-й пехотной дивизии, надо одобрить; этот маневр обещал несомненный успех, но 330-й полк, на наш взгляд, слишком поддался сковыванию его местными условиями (болото, леса). Если к большаку от Иванисовка могли пробраться отдельные группы казаков, то, конечно, при желании, на него своевременно мог выйти и полк.

Немецкий батальон (какого он был полка—по документам восстановить не удалось), сковавший перед собой в лесу и болотах один пехотный и один казачий полки русских в 2—3 *км* от важнейшей артерии своих тыловых сообщений, справедливо может гордиться сыгранной им ролью в деле обеспечения благополучного избавления 41-го резервного корпуса от полного окружения. Если среди болот легче обороняться, чем наступать, то в лесу все же легче наступать, чем обороняться. Да и на болоте можно успешно обороняться только при наличии хорошо обстреливаемых дефиле; здесь же не было таких удобных и открытых позиций. Не подлежит сомнению, что под Иванисовка дело решалось в зависимости от упорства, смелости и настойчивости в выполнении поставленных задач сторонами. Этих качеств 22(9) сентября русский 330-й полк не проявил.

Совсем другие результаты получились бы, если бы 330-й полк с казаками вышел на большую пинск-логишинскую дорогу и с юга в Логишин к утру 23(10) сентября. К этому представлялась полная возможность по времени и по расстоянию.

Если бы 330-й полк пробил иванисовскую немецкую пробку до вечера 22(9) сентября, может быть было бы целесообразнее по этому же направлению вывести в Логишинский район за ночь на 23(10) сентября и 297-й полк.

Роль армейского командования в данной операции вырисовывается в не особенно приглядном виде. Поставив корпус в невыгодное оборонительное положение отводом его в ночь на 18(5) сентября от естественного рубежа в леса и болота, командующий армией признал затем свою ошибку. Когда же командир 31-го корпуса предложил по собственной инициативе операцию, возвращавшую корпус при успехе в прежнее более выгодное положение, командующий армией вместо оказания полного содействия как бы умыл руки, отказавшись даже дать соответствующее указание начальнику 2-й гвардейской кавалерийской дивизии ген. Эрдели. Командиру 31-го корпуса было предоставлено вступить в «соглашение» со своим соседом.

Таким образом, все зависело от того, договорится ли Мищенко с Эрдели или нет. Штаб армии оставался в стороне. Однако, не вполне. Стоило только почувствовать трудности наступления, как командование армией начинает бомбардировать ведущего наступательную операцию командира корпуса своими недостаточно обоснованными опасениями, не запрещая, впрочем, продолжения начатого наступления, но и подготовляя снятие с себя ответственности в случае неудачи. Армейское командование не учитывало пространства и времени, отдаляющего его от арены действий. Посыпавшиеся в часы ночного отдыха (с 21 на 22 сентября) упреки в недостаточной энергии наступления явились результатом первых утренних донесений, а потому, когда до штаба армии докатились сведения о достигнутых успехах за день, в 4 часа ночи последовала вслед за упреками благодарность.

Корпусное командование, приняв в общем неплохой план, твердо проводило его в исполнение, не поддаваясь даже на провокации армейского командования, за исключением разобранного уже использования своего корпусного резерва. Оно не проследило вначале за исполнением своего приказа по образованию свод-

ного казачьего полка, что ослабило задуманный удар по тылу немцев.

В управлении боем заслуживает быть отмеченным в начале его — подталкивание частей вперед, а затем, к вечеру, забота ген. Мищенко о сбережении сил бойцов (в ночь с 21 на 22 сентября).

Принимая во внимание слабость частей, с которыми было предпринято наступление, и отсутствие солидных резервов, это было при данных условиях обстановки вполне уместно и дало возможность на другой день возобновить наступление теми же частями с полной энергией, тем более что от них потребовалось еще непрерывное напряжение на протяжении более суток.

В конце первого дня боя штаб корпуса делает ошибку в своих выводах о противнике, преуменьшая его силы, может быть, с целью подтолкнуть свои дивизии к более решительным действиям на следующий день. Нельзя допустить, чтобы корпусное управление не учитывало возможности подтягивания противником подкреплений на угрожающее ему направление наступления русских войск.

Ген. Мищенко обращался к ген. Эрдели с просьбами о более ощутительном давлении бригадой ген. Шевича в тыл немцам, удерживающим Логишинский район. Здесь происходит, примерно, то же, что на противоположном фланге в ур. Иванисовка. Слабые силы немцев успешно выполняют свою ответственную задачу обеспечения флангов и тыла своих войск перед недостаточно настойчивым и смелым нажимом на них частных русских начальников с ограниченным военным кругозором.

В стремлении подтолкнуть своих подчиненных к более решительным действиям командир 31-го корпуса отдает им поровну свой сильный резерв, тогда как он принес бы корпусу неизмеримо бо́льшую пользу, если бы сам направил резерв для решительного удара в ранее намеченном им направлении — с юга на Логишин, чтобы отбросить противника в Хворощенское болото. Раздачей резерва командир корпуса лишил себя сил и средств выполнения задуманного им маневра и невольно отказался от возможности выполнения плана.

В дальнейшем произошло не окружение и уничтожение, а вытеснение противника из занятых им оборо-

нительных позиций. В частности, противник благодаря этому увел всю свою (кроме одного орудия) артиллерию, к захвату которой, совершенно правильно, так стремился ген. Мищенко.

И в этой операции, успешно завершившейся, сказалась основная болезнь царской армии — неуменье ее маневрировать на выигрыш фланга у противника и быстрое подчинение своей воли воле противника.

Чему же в данной операции следует приписать одержанный тактический успех?

Нам кажется, что конечный успех атак был обусловлен, главным образом, взаимодействием пехоты с артиллерией. В целом ряде других операций империалистической войны мы наталкиваемся на другой характерный недостаток вождения русских войск того времени — на отсутствие такого взаимодействия. Здесь же мы все три дня боя можем проследить маневрирование артиллерии огнем и колесами. Заминка, происшедшая в этом отношении 22(9) сентября в 27-й пехотной дивизии, явилась временной, связанной с характерными особенностями применения артиллерии в лесном бою. Но и здесь выход был найден: нашлись не только огневые позиции, но и, самое главное, наблюдательные пункты. Командир корпуса правильно обвинил в своем заключительном разборе начальников, недостаточно руководивших действиями своей артиллерии. Но, нам кажется, он напрасно отнес к числу основных причин неполного успеха в Логишинской операции недостаточное использование артиллерии. Это не так.

Кроме того, во время этого наступления мы имеем пример применения артиллерии по-орудийно (при 330-м полку).

В отношении расходования резервов частными начальниками можно отметить как положительное явление, что в первый день боя их в дело не ввели. На второй день начальник 27-й пехотной дивизии вводит в бой свой резерв по частям на фронте, не пытаясь использовать его целиком на фланге, может быть, потому, что еще ранее командиром корпуса на правый фланг был направлен 300-й полк. Начальник 75-й пехотной дивизии с утра 22(9) сентября направляет весь (330-й) полк своего резерва в обход. Хорошее реше-

ние, одобренное командиром корпуса, но сведенное на-нет вялым и неискусным исполнением, что в конце концов просто вывело целый полк с поля боя без всякой пользы.

Ген. Вейль (правый боевой участок группы ген. Асмуса) на 22(9) сентября в свой правый боевой участок назначает 7 рот 106-го полка, в левый — 1 роту 105-го и 6 рот 108-го полков, т. е. тоже 7 рот, оставляя себя без резерва, к тому же нарушает и не восстанавливает полностью организацию (11-я рота 105-го полка при 108-м полку).

Следует также отметить как положительное явление, что одну роту 107-го полка и 15 000 ружейных патронов из своих скудных запасов ген. Асмус находит возможным[1] отправить на помощь своему соседу справа (ген. Шевичу), отвечая на его просьбу.

Начальник 77-й пехотной дивизии (левый боевой участок группы ген. Асмуса) свой резерв (две роты 305-го полка) расходует по частям на подкрепление своих полков первого эшелона. Но у него есть оправдание: численная слабость своих и отсутствие свободного фланга для маневрирования; с обеих сторон у него были соседи.

Связь в бою работала хорошо, корпус с дивизиями был связан телеграфом и телефоном, дивизии с полками телефоном; при штабе 27-й пехотной дивизии находился для связи от 2-й гвардейской кавалерийской дивизии эскадрон улан, который был использован для разведки и связи вправо и давал ряд ценных донесений, ведя разведку на Вулька-Ланская и на Козловка, доставляя временами пленных и держа в курсе командование в отношении непростительно вялых действий на правом фланге частей 300-го полка, переданного из корпусного резерва в подчинение ген. Асмусу.

Очень хороший способ донесений в перерыве боя был применен начальниками боевых участков ген. Вейля, приславшими ясные схемы расположения вверенных им частей до рот включительно.

В отношении мер разведки и охранения обращают на себя внимание: кроме основных мер обеспечения

[1] Полученные накануне из 77-й парковой бригады 100 200 ружейных патронов были израсходованы.

флангов, принятых в корпусном масштабе, осторожность действий 77-й пехотной дивизии (разведка вперед в лес после переправы) с затяжкой темпа наступления; отсутствие разведки при стремительном продвижении в лес двух рот 105-го полка после занятия Лыща, что привело к их отходу обратно к деревне; высылка после занятия Лыща вправо 12-й роты 105-го полка и успешное занятие ею на фланге г. дв. Павлиново и Заборовцы; направление 1-го батальона 300-го полка для обеспечения правого фланга и действия там же эскадрона улан.

Наиболее опасный правый фланг наступления — здесь был сплошной лес, большей частью вполне доступный для движения — в конце концов оказался в достаточной степени обеспеченным выделенными для этой цели частями.

На ход событий наложили свой характерный отпечаток особенности действий в лесу: откат назад зарвавшихся рот 105-го полка; потеря боеспособности несколоченной частью (300-й полк); успех действий на фланге крепких частей (12-я рота 105-го полка, эскадрон лейб-улан), осторожность и медленность продвижения по лесу (разведка) полков 77-й пехотной дивизии, трудность использования артиллерии (отсутствие наблюдательных пунктов) и, наконец, легкость применения огневых засад — кинжальных пулеметов. Однако, полная мощь пулеметов остается неиспользованной (175 лент в парке 27-й пехотной дивизии.

В тактическом отношении победа 31-го армейского корпуса улучшила его оборонительное положение. Войска корпуса вышли на естественный рубеж, получили во многих местах обзор и обстрел, хорошие артиллерийские позиции и наблюдательные пункты; в глубине обороны попрежнему было укрытое пространство и, кроме того, удобная сеть дорог, сходившаяся в узел у Логишин. Далее в глубь тыла отходило несколько лесных дорог через ряд селений, удобных для размещения тыловых учреждений. Оброронительное положение корпуса стало более устойчивым.

В оперативном отношении успешное выдвижение 31-го армейского корпуса на 15—20 *км* дало выигрыш пространства около 300 *кв. км*.

Немцы вынуждены были ослабить и даже вовсе прекратить нажим на соседние с 31-м корпусом соединения. Приостановилось их наступление на Барановичи на Слуцком направлении. Возникли опасения за сообщения немцев на этом направлении. Были отведены обратно через р. Струмень 6 батальонов перед 3-й Кавказской казачьей дивизией.

Положение обоих соседей 31-го армейского корпуса (со 2-й гвардейской кавалерийской дивизией) облегчилось.

Наступательным боем и победой 31-го армейского корпуса под Логишин закончился маневренный период войны 3-й армии русского западного фронта. Войска армии стали закрепляться на последнем занятом рубеже. В частности 31-й армейский корпус после этого постепенно стабилизировал свое положение за Огинским каналом и р. Ясельда до 1917 года.

**
*

Из данной наступательной операции мы может сделать для себя следующие выводы:

1. Решительные замыслы сопровождаются на войне успехом даже при большой ошибке в определении перед собой частей противника.

2. Успех сопровождает лишь твердое доведение намеченного плана до конца, если, конечно, противник своими контрманеврами не вынуждает к изменению самого плана.

3. По отдаче распоряжений не следует забывать о проверке исполнения.

4. Темпы наступления 31-го корпуса под Логишин оказались 3—6 *км* в первый день, 3—4 *км* во второй день и 8—10 *км* глубины преследования в третий день, что было достигнуто в условиях наступления в лесу, с непроходимыми болотами на флангах. Все же можно было добиться лучших результатов.

5. На примере данного наступления хорошо виден вред, приносимый резервированием вторых эшелонов и разбазариванием их (резервов) с частными целями.

6. В бою, и особенно в лесном, необходимо более смелое и решительное, гибкое маневрирование не толь-

ко против известных (разведанных), но и против неожиданно обнаруживаемых флангов противника.

7. Характерные местные условия (в данном примере леса и болота) оказывают решающее влияние на организацию нормального по ширине фронта наступательного маневра в самом, казалось бы, неподходящем исходном положении, например, с фронта корпуса в 30 *км*. Подобные местные условия стесняют действия артиллерии и бронесил и позволяют меньше считаться при осуществлении наступательной операции с количеством войск и обеспеченностью боеприпасами.

8. При современной насыщенности войск машинами и техническими средствами борьбы будет еще труднее маневрировать в болотистых районах по сравнению с 1915 годом. Однако, преодолевать непроходимые пространства в будущем поможет транспортная авиация.

9. В лесах при обороне приходится сильно сокращать нормы расположения по фронту и в глубину и усиленно насыщать оборону войсками. И при наступлении нужно смелее маневрировать на флангах, не забывая, что плохая видимость в лесу допускает безнаказано передвижения по фронту и облические, не опасаясь обстрела. Но всякий маневр в лесу требует хорошей дисциплины в войсках, уменья соблюдать правильно взятое направление и принятия мер обеспечения собственных флангов и тыла (особенно разведкой). Следует избегать действий в лесу ночью.

В лесах соотношение наступающей и обороняющейся сторон складывается не в пользу последней. Для успеха действий в лесу обороняющийся не может опираться, главным образом, на огневые средства и ему приходится насыщать лес своей живой силой, приближая ее численность к таковой у наступающего.

Наконец, в лесах командирам батарей приходится выносить свои командирские наблюдательные пункты в пехотные окопы.

ИСТОЧНИКИ

Центральный военно-исторический архив, дела

Штаба 3-й армии № 111—833, 179—718, 211—969, 211—970, 212—054, 212—121, 212—122, 212—151, 212—166, 212—170, 212—173, 397—719, 398—338, 399—657, 406—903 и 408—149.

Штаба 31-го армейского корпуса № 178—967, 179—022, 179—023, 191—794, 197—204 и 473—547.

27-й пехотной дивизии № 142—486, 178—904, 178—990, 179—023, 188—140, 188—141, 188—262, 188—259, 189—394 и 191—794.

75-й пехотной дивизии № 178—786, 178—919, 178—925, 178—999, 179—024, 179—025, 26—273, 26—275, 26—279, 178—925, 178—926, 192—724, 109—996, 178—770, 178—779, 178—781 и 178—877.

77-й пехотной дивизии № 132—274, 132—294, 132—675, 132—692, 197—213, 197—251, 197—269, 197—349, 197—354 и 197—371.

330-го пехотного Златоустовского полка № 178—876 и 178—922.

Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. 8. Band Berlin 1932, стр. 578—580 и карта 7.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *В. Белолипецкий*
Технич. редактор *А. Михалюк*
Корректор *З. Гальперина*
Выпускающий *Б. Астафьев*

Сдано в производство 17.2.37
Подписано к печати 20.4.37
Формат бумаги 84 × 108/32
В бум. листе 95 000 знаков

Объем п. л. 4,75 + 3 вклейки 1½ п. л., 4,35 авт. л.

Уполн. Главлита № Г 7142. Изд. № 60. Зак. № 76. Тираж 20 000 экз.

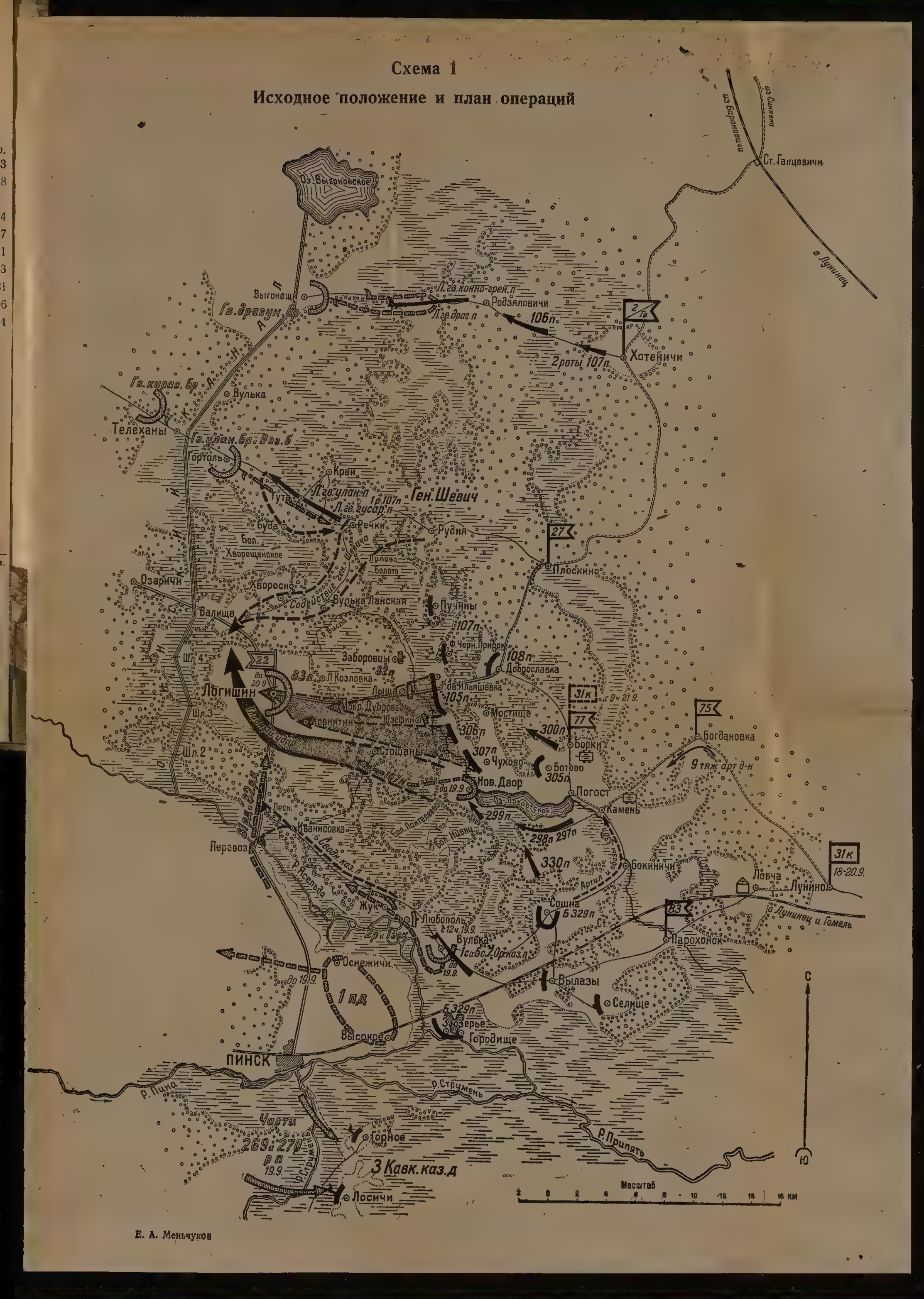
Цена книги 1 руб., переплета 40 коп.
Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината.

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано в 1-й типографии Государств. военного изд-ва НКО С...
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3.

Схема 1

Исходное положение и план операций

Е. А. Меньчуков

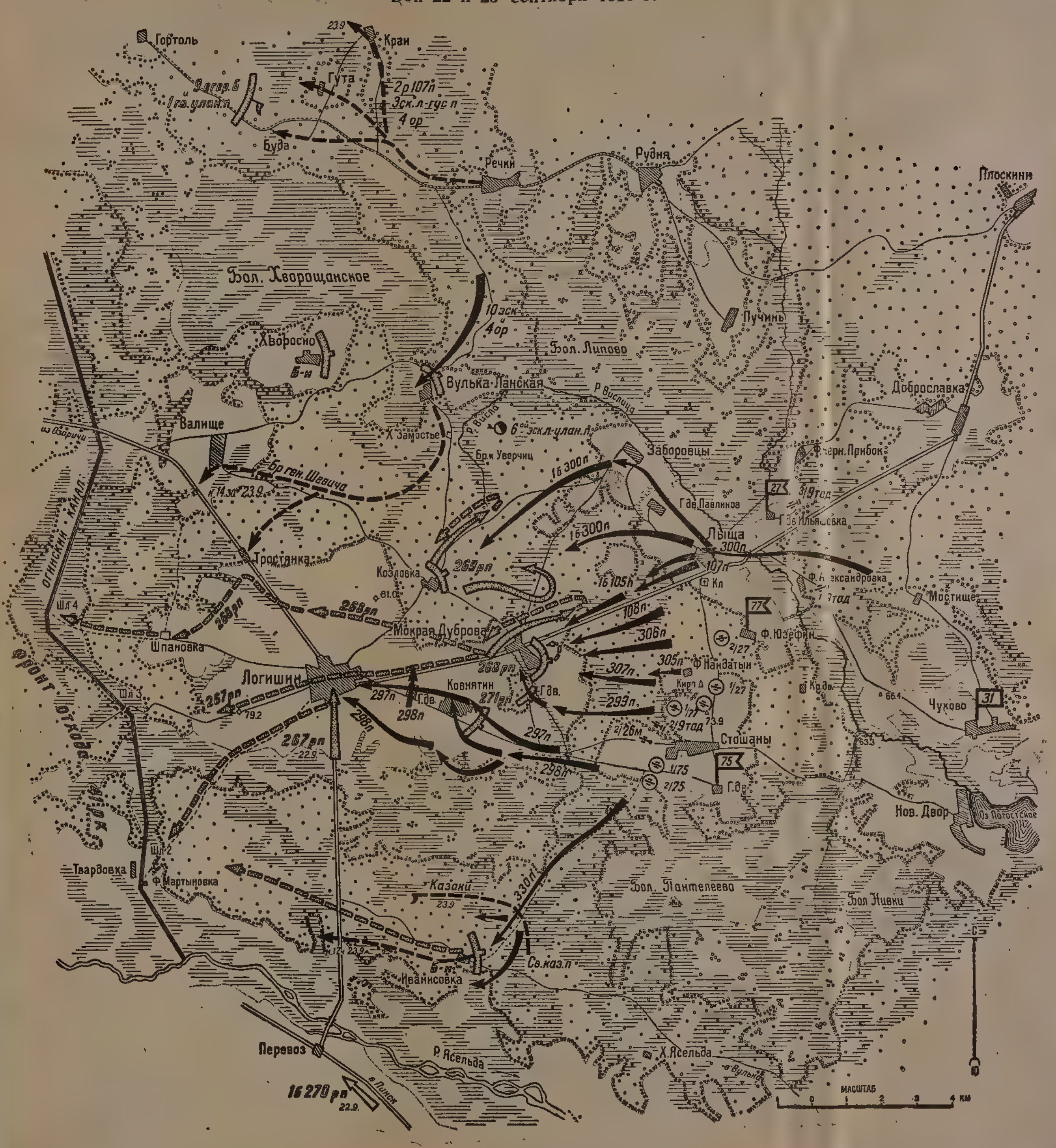
Схема 2

Бой 21 сентября 1915 г.

Е. А. Меньчуков

Схема 3

Бой 22 и 23 сентября 1915 г.

В. А. Меньчуков

Цена 1 руб. 40 коп.